

Александр Неплохов

Служение людям

О санитарном враче Оренбурга

Иване Дмитриевиче Дегтяреве

Оренбург 2023

УДК 613
ББК51,2
Н53

Неплохов, А.И.

Н53 Служение людям. О санитарном враче Оренбурга Иване Дмитриевиче Дегтяреве / А.И. Неплохов. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2023, 81 с.

Книга посвящена истории зарождения и развития санитарно-эпидемиологической службы в губернском городе. В центре внимания – деятельность санитарного врача И.Д. Дегтярева, биографические сведения о нем и его работе в качестве специалиста. Здесь же освещены основные гигиенические и эпидемиологические проблемы дореволюционного Оренбурга и принимаемые меры, направленные на сохранение здоровья городского населения, проведены параллели с современной действительностью. В качестве документальных источников использованы архивные материалы, заметки, публикации краеведов, видных ученых-гигиенистов России, фотографии из личного архива наследников, снимки исторических мест, связанных с деятельностью Дегтярева. Книга адресована широкому кругу читателей, студентам государственного медицинского университета, работникам органов и учреждений Роспотребнадзора.

От автора

Завершился 2022 год, в котором отмечалось столетие со дня образования государственной санитарно-эпидемиологической службы России. В преддверии юбилея прошли торжественные собрания, встречи, выставки, опубликованы монографии, статьи в научных журналах об основоположниках гигиенической науки, внесших весомый вклад в становление и развитие гигиены и санитарии в России, изданы книги о российско-швейцарском враче-гигиенисте, создателе основополагающих принципов общественной гигиены и социально-гигиенической направленности медицины Ф.Ф. Эрисмане, нашем современнике, ученом и организаторе службы Е.Н. Беляеве. Значительная часть публикаций посвящена малоизвестным санитарным врачам, которые в начале XIX века в труднейших условиях беззаветно исполняли свой служебный долг по охране здоровья населения, но не получили широкого признания. Одним из них был санитарный врач провинциального города Иван Дмитриевич Дегтярев.

В связи с этим предпринята попытка восполнить пробелы в истории санитарно-эпидемиологической службы России на примере дореволюционного Оренбурга. На основании изученных архивных материалов и публикаций представлена жизнь и деятельность санитарного врача Дегтярева, неординарной личности, одного из ярких представителей надзорного органа, выходца из купечества, внесшего достойный вклад в зарождение санитарной организации города, в профилактику заболеваний и сохранение здоровья населения. Насколько книга получилась интересной, познавательной – судить вам, уважаемые читатели!

*Автор выражает свою признательность и благодарность
родным: жене Маргарите, детям Елене, Андрею, внукам
Антону и Кате за помощь и поддержку в подготовке к изданию
книги, а также ГБУК «Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской и ГБУ Объединенный
государственный архив Оренбургской области»
за предоставленные архивные материалы*

*«Мой дар убог, и голос мой не громок;
Но я живу, и на земле мое
Кому-нибудь любезно бытие».
Евгений Баратынский*

Глава 1

Листая страницы истории

Каждый человек имеет свою биографию, есть она и у городов крупных и небольших, есть она и у Оренбурга, история зарождения которого уходит в далекое прошлое, в 1743 год. Разместилась

город-крепость на возвышенном месте на реке Урал близ устья правого крыла реки Сакмара и представлял собой форпост для защиты Юго-Восточных границ России. Шли годы, менялись царские правители и губернаторы. Город жил, развивался, исправно нес

возложенные на него пограничные функции, приумножался населением разных национальностей и сословий: крестьянами, казаками, мещанами, купцами, предпринимателями. Он не сразу принял современный облик, поскольку возведение жилых и общественных зданий, усадеб, размещение улиц и площадей, их благоустройство зависело в первую очередь от государственных финансовых вложений, которых было явно недостаточно. Скучным был и муниципальный бюджет. Как подчеркивалось в материалах Одиннадцатого Пироговского съезда русских врачей,

проходившего в апреле 1910 года, *«бюджет наших городов – бюджет всех российских городов вместе – ниже бюджета Парижа»* [22]. По этой причине не проводилось в достаточной мере благоустройство и озеленение губернского города. Историк и краевед Н.И. Бодров-Повиваев в своем «Путеводителе по Оренбургу» (1908 год) высказал любопытное наблюдение о состоянии экологии в городе: *«Приехавшего впервые в Оренбург поражает землистая пыль, окутывающая город почти каждый день в течение лета. Это – бич Оренбурга»*.

Город прирастал своими окраинами, где стали появляться пригородные поселения: сначала казачий Форштадт, потом Старая и Новая слободки, Аренда, Нахаловка¹. На этих территориях и непосредственно в городской черте стали возводиться промышленные предприятия: салотопенное, клееваренное, кожевенное, гончарное, поташное (по изготовлению карбоната калия), кирпичные заводы, скотобойни и другие, работа которых сопровождалась значительным загрязнением окружающей среды, что отрицательно сказывалось на условиях проживания и здоровье населения. К 1910 году в Оренбурге насчитывалось порядка 180 таких промышленных предприятий. С 1835 года действовал Строительный устав². Законодательный акт регламентировал строительство казенных и общественных зданий, христианских церквей, фабрик, заводов и многое другое. Однако Оренбургские купцы и промышленники при отсутствии должного контроля со стороны городского архитектора игнорировали его и строили предприятия по своему усмотрению на выгодных и удобных для них местах без учета нормативных требований. Об этом

¹ Район получил такое название по причине заселения без официального разрешения городских властей. После установления Советской власти и по настоящее время называется Красный городок.

² Нормативный документ Российской империи, вошедший в Свод законов (1832) и утверждающий порядок при возведении сооружений.

свидетельствует, например, протокольная запись в архивных материалах: *«Два раза за лето были осмотрены все салотопенные и клееваренные заводы на Арендованных местах в 3-й части города. Так как устройство этих заводов самое примитивное, а отношение их владельцев к чистоте почвы и воздуха варварское, так как эти заводы находятся среди частных домов и в кварталах, густо заселенных беднотой, перед Городской управой поднят вопрос <...> о перенесении этих заводов в более отдаленные места или о предъявлении к ним известных требований <...> [30, с. 33].* Отсутствовал в то время и предупредительный санитарный надзор за строительством жилых и общественных зданий. *«Существовавший в Оренбурге городской ночлежный дом был совершенно невозможным, нетерпимым в санитарном отношении. Ввиду этого и крайней нужды в таком доме И.А. Зарывнов (богатый оренбургский купец и меценат – Прим. автора) в 1903 году приступил к постройке на свои средства большого каменного двухэтажного дома для устройства в нем ночлежного приюта. Жаль только, что местные санитарные организации не приглашены были к обсуждению плана этого дома и требований, которые необходимо к нему предъявить по местным условиям» [30, с. 34].* Представленная картина напомнила мне события прошлого, когда я в начале шестидесятых годов жил в Оренбурге и учился в медицинском училище. Проживая на частной квартире на Сырейке (район станкозавода), ежедневно вдыхал «ароматы», исходящие от рядом расположенного мясокомбината. Старожилы, наверное, помнят и о других промышленных предприятиях, находящихся в городской черте (нефтемаслозавод, маслоэкстракционный, шпалопропиточный, резиново-технических изделий, газоперерабатывающий заводы), постоянно загрязнявшие окружающую среду и вызывавшие справедливые возмущения и жалобы. К настоящему времени ситуация изменилась в лучшую

сторону. На государственном уровне последовательно осуществлялись природоохранные мероприятия. Нынче приняты и реализуются долгосрочные Федеральные целевые программы «Чистая вода», «Чистый воздух», направленные на обеспечение населения качественной питьевой водой, снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наиболее негативное влияние на окружающую среду и здоровье человека.

Но вернемся назад, в дореволюционный Оренбург. Медленно тогда решались жизненно важные вопросы, касающиеся водоснабжения, канализации, санитарной очистки и благоустройства города. Тем не менее, в конце XIX – начале XX века губернская столица росла и развивалась, на улицах все больше и больше стало появляться красивых городских усадеб и доходных домов богатых купцов и промышленников, общественных зданий. Сегодня большинство этих хорошо сохранившихся строений являются памятниками архитектуры и составляют лучшую часть ценного историко-архитектурного наследия Оренбурга.

Меновой двор

«Именно купечество, – по утверждению историка Е.В. Бурлуцкой, – стало сословием, сформировавшим архитектурный облик города конца XIX веках» [3]. Купцы заготовливали хлеб, торговали мануфактурой и кожами, занимались караванной торговлей, в первую очередь хлопком, широко используя торговую площадку – Меновой двор. Он располагался тогда на азиатской стороне за рекой Уралом в пяти верстах от города и являлся торговыми воротами между Россией и государствами Средней Азии и Индии.

В середине XIX века в Оренбургской губернии из 335 промышленных предприятий, включая фабрики и металлургические заводы, 126 (37,6 %) принадлежали купцам. Значительную конкуренцию им в промышленном производстве составляли крестьяне и мещане [19]. В исторических документах называются фамилии богатых промышленников и предпринимателей: Панкратова, Хусаинова, отца и сына Мошковых и других, славившихся благотворительностью, внесших достойный вклад в развитие Оренбурга и оставивших о себе добрую память.

Глава 2

Династия Дегтяревых

Среди Оренбургского купечества особый интерес вызывает семейство Дегтяревых. Оно появилось в начале 1830-х годов и было причислено к купеческому сословию из государственных крестьян Кардаиловской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии. Согласно архивным данным и исследованиям Е.В. Бурлуцкой, родоначальниками династии являются Петр Никифорович Дегтярев с женой Меланьей Назаровной. В семье у них были дочь Дарья и сыновья – Иван, Дмитрий и Федор.

Дмитриевская церковь (Оренбург, ул. Лукиана Попова, 98)

Сегодня эта династия вспоминается прежде всего в связи с построенной в Оренбурге на их собственные средства Дмитриевской церковью. В сентябре 1886 года Федор Петрович Дегтярев – почетный блюститель Оренбургского духовного училища по хозяйственной части – обратился в городскую Управу с просьбой отвести землю под строительство храма во имя святого Димитрия Солунского. Деньги для постройки (капитал в сумме

5000 рублей) остались после смерти брата Дмитрия Петровича Дегтярева по его духовному завещанию. Строительство храма началось в 1887 году, а в сентябре 1890 года он уже был освящен. За его возведение Федор Петрович был награжден орденом Святой Анны 3-й степени.

Династия Дегтяревых примечательна еще и тем, что Дмитрий Петрович Дегтярев «подарил» сына Ивана Дмитриевича, внесшего достойный вклад в становление и развитие санитарно-эпидемиологической службы Оренбурга и ставшего главным героем настоящего повествования.

Дмитрий Петрович Дегтярев, судя по записи в метрической книге, относился к мещанскому сословию, проживал в западной части Оренбурга – Старой (Голубиной) слободке в двухэтажном доме по улице Маврицкого, 45, неподалеку от Покровской церкви. Строение представляло собой *«деревянный дом и флигель на каменных землянках, крытые железом, прачечную, крытую тесом, и деревянные службы, крытые железом»* [4]. Он был возведен в 1872

году после сильного пожара, случившегося в 1864 году, на земельном участке площадью 42½ кв. сажени (193,47 кв. м.). Как свидетельствуют архивные документы, *«Дегтярев начал строиться и по обыкновению российского обывателя с нарушением строительного устава: на это обратила внимание, паче чаяния, полиция и воспретила постройку»* [28]. Однако в конечном итоге запрет был снят, и дом построен.

Основной предпринимательской деятельностью Дмитрия Петровича Дегтярева была торговля продуктами. В двадцатичетырехлетнем возрасте он женился на Дарье

Константиновне. В семье родились сын Дмитрий, дочь Анна, сын Михаил. К моменту рождения первенца Дмитрий Петрович уже значился купцом 2-ой гильдии [4]. 25 ноября 1865 года жена скончалась от «тифозной горячки» и через год Дмитрий Петрович вступил во второй брак. Невестой стала вдова священника Ольга Павловна Ключова. Жениху на тот момент исполнилось сорок лет, невесте – двадцать. От нее помимо Ивана, родились еще дочь Вера и сын Александр.

Материальное положение родителей позволяло дать детям хорошее воспитание и образование. Наиболее престижными образовательными учебными заведениями в России до Октябрьской революции были мужские гимназии, окончание которых давало право на поступление в высшие учебные заведения (университеты). В Оренбурге в то время имелись три государственные гимназии, среди них были две мужские и одна женская. Ведущим гражданским средним учебным заведением и наиболее авторитетным по преподавательскому составу, материальной базе, традициям в организации учебной и воспитательной деятельности была первая мужская классическая гимназия, открывшаяся в 1868 году. Она славилась высоким уровнем преподавания, имела фундаментальную и ученическую библиотеки, физический и естественно-исторический кабинеты. Размещалась она в двухэтажном здании на улице Николаевской (ныне здание первого учебного корпуса ОГПУ на улице Советская, 19 – *Прим. автора*). При ней была церковь с богатым церковным оформлением. Именно в этой гимназии, по мнению автора, Иван Дягтярев и начал осваивать школьные азы. Следует заметить, что позже в этой гимназии учился Г.В. Маленков³.

³ Георгий Максимилианович Маленков (1901-1988), советский государственный и партийный деятель, соратник И.В. Сталина, член Политбюро Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Совета Министров СССР.

Родители хотели видеть своих детей продолжателями семейного дела. Но к их большому огорчению сыновья не оправдали надежды. К коммерции они относились негативно, говорили, что «торговать не умеют и не хотят», а торговое дело считали для себя зазорным. Младший брат Александр в двадцать семь лет женился на крестьянке Ольге Ивановне Сухановой, слывшей красавицей. Молодые люди жили в любви и согласии. *«Дни любви стрелой летели, / Мы с тобою в брак вступили, / Но скамейки той доселе, / В шуме жизни не забыли»*, – такую поэтическую запись о своих возвышенных чувствах Ольга Ивановна сделала в дневнике [4]. В семье родилось двое детей – дочь и сын. Уже состоявший в браке, Александр поехал учиться в город Владимир на курсы землемеров. В горы Первой мировой войны ушел на фронт, где и затерялся.

Вера Дмитриевна Дегтярева вышла замуж за дворянина Петра Николаевича Попова, но брак тоже оказался краткосрочным. Как считает Бурлуцкая, *«над родом*

Дегтяревых довлело какое-то проклятье, не дающее им семейного счастья» [4].

В 1885 году неожиданно умирает отец Дмитрий Петрович. Старший сын Иван мужественно перенес эту невосполнимую утрату, в одночасье повзрослел, взял на себя мужскую работу по дому и продолжил учебу в

гимназии, по завершению которой поступил на медицинский факультет Казанского государственного университета.

В 30-50-е годы XIX столетия Казанский государственный университет представлял собой Центр образования, науки и культуры на Поволжско-Уральско-Сибирском пространстве Российской империи. Казанские ученые занимали передовые позиции во многих областях науки, прежде всего химии. Многие профессора университета были основоположниками по отдельным медицинским дисциплинам в России. Наставниками студента Дегтярева стали известные корифеи,

такие как А.Н. Казем-Бек (внутренние болезни), Е.В. Адамюк (офтальмология), Н.М. Любимов (патология), Л.О. Даршкевич (психоневрология), Н.Ф. Высоцкий (бактериология). На медицинском

факультете Казанского университета раньше, чем в других городах, была организована самостоятельная кафедра гигиены. Под руководством ученых-гигиенистов А.И. Якобий, И.П. Скворцова в тот период сформировалась научная гигиеническая школа, одним из направлений которой стала разработка теоретических и организационных основ санитарно-гигиенической службы в России. Дополняют картину научные труды и лекции идеолога и практика земской медицины И.И. Молессона, исследования основоположников медицинской статистики – Е.А. Осипова, В.О. Португалова [1]. Преподавание гигиены и других дисциплин на новых передовых научных позициях, внедрение в России земской медицины сформировали у студента Дегтярева позитивное отношение к профилактической медицине, и позволили ему сделать в дальнейшем правильный для себя выбор относительно будущей профессии.

О периоде обучения Дегтярева в Казанском университете сведений не сохранилось. Можно только предположить, что у него как у всех молодых людей, студенческая жизнь была разнообразной и насыщенной. Единственный артефакт – дошедшая до наших времен фотография, выполненная в известной мастерской фотографом Г.Ф. Локке, на которой студент Дегтярев запечатлен со своей женой.

Глава 3

Per aspera ad astra

В конце XIX века в Оренбурге работало примерно около двадцати врачей. Среди них был и Иван Дмитриевич Дегтярев, который после окончания медицинского факультета Казанского университета вернулся в родной город. Профессиональную деятельность начал в глазном отделении бывшей Александровской

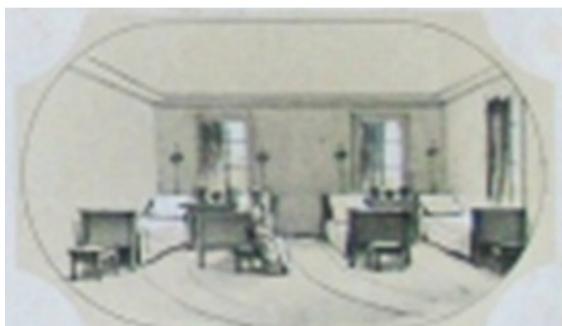

больницы, располагавшейся в то время на улице Суринской (ныне улица Постникова) в здании скорой медицинской помощи (в настоящее время современное здание Муниципальной городской клинической больницы № 3 и

Банка «Москва»). Молодой врач добросовестно исполнял свои профессиональные обязанности, внедрял в лечебный процесс все новое, передовое, чему его научили в вузе. Вот где емугодились знания, полученные в университете на кафедре глазных болезней. Но узкий профиль отделения не давал возможность широко применять на практике достижения общественного здравоохранения, земской медицины, сдерживал его профессиональные порывы. Поэтому Иван Дмитриевич вскоре перешел на другую работу и занял должность школьного врача в русско-киргизской учительской школе для «инородцев».

Здание располагалось в центре города и выходило главным восточным фасадом на улицу Губернскую, позже Николаевскую (в настоящее время по этому адресу размещается общеобразовательная школа № 3). Здесь обучались дети киргизов,

казахов, татар. При школе располагалась больница (изолятор). В функциональные обязанности врача входило обучение учащихся прививанию оспы, кровопусканию. Школьный врач Дегтярев вел прием больных учащихся и занимался

вопросами охраны их здоровья, проводил профилактические медицинские осмотры воспитанников, решал и гигиенические вопросы: следил за условиями соблюдения ими религиозных обрядов (омовения), за питанием, особенно во время мусульманского поста Ураза, осуществлял среди них и родителей пропаганду здорового образа жизни. Однако эта деятельность его также не удовлетворяла, так как отсутствовала возможность широко использовать свои профессиональные знания в профилактической медицине, которой он увлекался еще со студенческих лет. Следует заметить, что провинциальные города царской России в конце XIX века, включая и Оренбург, по большей части своей не имели развитой социальной структуры жизнеобеспечения, достаточного благоустройства, что отрицательно сказывалось на санитарно-эпидемиологической обстановке. По описанию историков, Оренбург с населением около ста тысяч человек в то время не имел

канализации, жидкие нечистоты собирались в выгребные ямы. Не налажена была система удаления твердых бытовых отходов. Водопроводом пользовалась только третья часть населения города, остальные снабжались привозной водой. На тот период функционировало всего пять бань, которые не обеспечивали потребность населения и большого числа расположенных в городе войск. Имели место грубые санитарные нарушения при изготовлении продуктов питания, зачастую встречалась их фальсификация. Низкая санитарная культура и гигиеническая грамотность населения дополняли эту негативную картину.

Географическое расположение Оренбурга, являющегося по преданию Петра I «ключом и вратами» в Азию, сыграло положительную роль в его экономическом росте и развитии, в особенностях формирования здравоохранения губернского города. Вместе с тем, хлынувший поток беженцев и переселенцев из других регионов России и стран Средней Азии, постоянная миграция и скопление людей на социально необустроенной территории создавали постоянную угрозу заноса и распространения массовых инфекционных заболеваний – чумы, холеры, натуральной оспы, тифов, сибирской язвы. Несомненно, Иван Дмитриевич знал о таком удручающем санитарном состоянии города и существующих проблемах, тем не менее, согласился с предложением городской Управы (исполнительный орган городской Думы – *Прим. автора*) занять должность санитарного врача. Надо отдать должное его мужественному поступку! Кроме того, ему вменялось в обязанности во врачебном пункте думской лечебницы, расположенной в 4-ой части города (Новая слободка в границах современных улиц Невельской, Терешковой и Парковым проспектом), оказывать медицинскую помощь проживающему там населению и рабочим городских боен. Заняв эту должность, Дегтярев оказался на переднем крае борьбы с

инфекциями за безопасность и сохранение здоровья населения! В Оренбурге на тот период не было санитарной организации. Как явствует из архивных материалов, ее функции в ограниченной форме выполняло Оренбургское Физико-медицинское общество, возникшее еще в 1860 году и осуществлявшее надзор за санитарным состоянием города. В его состав входили врачи, аптекари, преподаватели естественных наук. Позже, в связи с угрожающей эпидемиологической обстановкой, с целью недопущения заноса холеры и других особо опасных заболеваний эти обязанности были возложены на санитарно-исполнительные комиссии, образованные еще с 16 июня 1892 года при городских думах Оренбургской губернии. Они были укомплектованы врачами, состоящими на правительственной и общественной службе, представителями от полиции и от различных ведомств. Председателем Российской санитарно-исполнительной комиссии, членом государственного совета принцем Г.П. Ольденбургским были утверждены регламентирующие правила общественной организации и их полномочия. В 1907 году при санитарно-исполнительных комиссиях Оренбурга были образованы по типу существовавших в Одессе четыре санитарно-благотворительных попечительства (по количеству городских полицейских участков), являющиеся выразителями нужд жителей участка и посредниками между населением и городским управлением в деле охраны народного здоровья. В организацию входило на добровольной основе преимущественно рабочее население (волонтеры по сегодняшним понятиям). Оренбургской городской Думой были утверждены Положение и Инструкция. Работа общественной организации координировалась Центральным бюро, которое возглавил доктор М.М. Кенигсберг (глава Физико-медицинского общества) [26]. Дегтярев был секретарем этого бюро и возглавлял попечительскую комиссию № 4, охватывающую население Новой

слободки. Решался широкий круг вопросов: наблюдение за санитарным состоянием домов и дворов, торговых и промышленных предприятий на участке, санитарными условиями проведения общественных собраний, условиями работы учебных частных и общественных заведений, приютов, мастерских, оказание благотворительной помощи бедному населению, проведение «просветительских развлечений». Причем, весной 1908 года в связи с угрозой возникновения заболеваний холерой санитарно-просветительная работа стала как никогда актуальной. Перед комиссиями стояла задача: научить население сознательно относиться к заразным болезням и к холере, в частности. Кроме врачей в качестве лекторов принимали участие учителя, гражданские инженеры, землемеры, агрономы, ветеринарные врачи. Для эффективности усвоения слушателями лекционного материала использовались световые картины разной тематики.

Вызывает интерес и проведение самих занятий. *«Попечители однако сознавали, что одними чисто медицинскими чтениями нельзя привлечь много слушателей, а поэтому было решено для привлечения слушателей во второй части чтений посвящать литературным произведениям, а в промежутках между этими чтениями исполнять различные музыкальные пьесы на граммофоне»* [20]. Использовались литературные произведения А. Чехова, В. Короленко, М. Горького, Н. Гоголя, Н. Некрасова и других известных писателей, поэтов. Такая форма обучения населению нравилась, и они охотно на нее шли.

Возглавляя попечительскую комиссию, Иван Дмитриевич организовал бесплатную выдачу обедов, добился открытия приюта для бедноты. Проявил инициативу по созданию на своем участке фонда мелкого кредитования попавших в трудное финансовое положение горожан. Были установлены правила выдачи мелкого беспроцентного кредита через Государственный банк на покупку

лошади, машины или инструмента, сроки уплаты ссуды и величину ежемесячных взносов. Взятая ссуда возвращалась небольшими взносами, за своевременной уплатой которых попечители строго следили. Такая форма помощи беднякам завоевала большие симпатии членов попечительства и вызвала одобрение горожан.

Дегтярев решал и санитарные вопросы по благоустройству улиц и улучшению водоснабжения частных домовладений, добился строительства в Новой слободке двух шахтных колодцев. Вместе с тем, он столкнулся и со сложностями в работе. *«Первой задачей было кормление неимущего населения, которое за неимением работы, а главным образом вследствие израсходования всех своих скудных средств на постройку дома на новом поселении, сильно голодало.<...> Проводились подворные обходы для обследования просьб о помощи. Работа эта для большинства попечителей была*

трудной, почти все попечители были простой рабочий народ, обследование должны были делать, урывая время от своей работы, которой сами жили; или ходили утром рано до работы, или поздно вечером после работы, отнимая время от

своего отдыха; весенняя распутица еще больше затрудняла принятыя на себя даровыя обязанности. Кроме физических затруднений попечителям пришлось не мало вынести и душевных мук. Озлобленное голодом население, обойденное почему-либо попечителями, осыпало их бранью, оскорблениями, насмешками и угрозами» [20]. Несмотря на это, попечительство расширилось и оказывало ощутимую практическую помощь санитарной организации.

Дегтярев в отчетах не упоминал о месте и условиях своей работы, считая это для себя, по-видимому, не главным. Многогранная деятельность санитарного врача не определялась конкретным рабочим местом, для Ивана Дмитриевича оно было повсюду – на поднадзорных объектах, в зале заседаний в Управе и городской Думе, на заседаниях комиссий и у себя дома. Благодаря публикации отчета о деятельности его коллеги санитарного врача И.К. Кондорского, работавшего вместе с ним, удалось приподнять завесу неизвестности и представить истинную картину [21]. В начале 1907 года Оренбургская городская Дума, заботясь об улучшении санитарного состояния города, учредила должность санитарного врача, которую с 1 декабря 1906 года занял Кондорский. С этого времени стало функционировать и санитарное бюро. Для размещения санитарного врача и его делопроизводителя был отведен угол в зале городской Думы, выделены стол и шкаф. Не жаловали тогдашние градоправители зарождающую санитарную службу! Здесь же, в часы работы Управы, находились делопроизводитель санитарного бюро и санитарный врач, если он не был занят осмотрами в городе. Сюда ежедневно приходили дезинфекторы для получения инструкций на каждый день, оспопрививатели еженедельно сдавали отчет о своей деятельности. Актный зал стал местом встречи специалистов с населением (публикой) и санитарными попечителями. Кондорский подробно описал работу по профилактике инфекционных заболеваний, учету эпидемических карточек, проблеме с их несвоевременным поступлением от вольнопрактикующих врачей и принимаемым мерах. Кроме того, отразил оказание практической помощи в организации деятельности санитарно-благотворительных попечительств, в которых он вместе с Дегтяревым принимал активное участие.

В санитарном надзоре преобладали совместные проверки с представителями городской Управы вновь открываемых заведений (пивных, торговых лавок, гостиниц и др.) для выяснения соответствия их Обязательным постановлениям, без чего не давалось разрешение на открытие этих заведений. Проводились они с членами строительного отделения или с полицией на пищевых, промышленных и коммунальных объектах. С делопроизводителями школьного отдела Управы осматривались здания, которые предполагала Управа снять для школы. По указанию чинов торговой полиции, председателя суда и администрации или на основании полученных анонимных писем (стукачество было, и тогда!) практиковались и внеочередные совместные проверки. Следует подчеркнуть, что они осуществлялись, как правило, в вечернее время и давали положительные результаты. В настоящее время по действующему санитарному законодательству они тоже проводятся, но с обязательным предварительным уведомлением руководителя хозяйствующего субъекта. Поскольку при такой форме их проведения исключается фактор неожиданности, внезапности, то и большой эффективности от таких обследований ждать не приходится. Считаю, что либерализация санитарного контроля в тех случаях, когда дело касается охраны здоровья человека, недопустима и, принимая такие законы, депутаты Государственной Думы об этом должны всегда помнить!

Но вернемся в дореволюционный Оренбург. При такой неблагоустроенности, отсутствии канализации много хлопот санитарным врачам доставляли проблемы коммунальной гигиены. Например, бани Шушина в нарушении требований длительное время сбрасывали сточные воды в беднейшую часть города, где потом образовывался ряд глиняных болот. В конечном итоге бани были закрыты. Санитарные врачи осуществляли контроль

за содержанием свалок, вывоза жидких нечистот, техническим состоянием ассенизационных бочек, их клеймением. Следует заметить, что собственники заведений не всегда проявляли к санитарным врачам радушие, благожелательность, особенно при выявлении серьезных санитарных нарушений и применения к ним санкций. В таких случаях у них иногда «сдавали нервы» и в адрес проверяющих изливался поток оскорблений и угроз. Санитарному врачу Кондорскому пришлось выступать в окружном суде в качестве потерпевшего, так как при одном санитарном осмотре он был оскорблен словами. Окружной суд присудил оскорбившего к трем месяцам тюремного заключения.

В отчете санитарного врача показана проводимая среди населения пропаганда гигиенических и медицинских знаний (чтение лекций, проведение бесед, выпуск листовок, публикация в средствах массовой информации статей, рекомендаций) с участием всех специалистов, включая думского врача Дегтярева. Известно, что эффективность проводимой работы во многом зависит от санитарного законодательства. Понятно, что правовых нормативов современного уровня в то время еще не было. В крупных городах и губерниях самостоятельно разрабатывались и принимались разного рода регламентирующие документы. Оренбургской городской Думой они принимались в виде Обязательных постановлений. К примеру, таких как: «Об устройстве и содержанию колбасных заведений», «О внутреннем устройстве открываемых в городе Оренбурге пивных лавок и соблюдении в них благочиния и благоустройства», «О мерах предупреждения и прекращения заразных болезней», «Об устройстве и содержании торговых, промышленных и общественных заведений и жилищ рабочих при них» и другие. Эти документы напомнили нашу действительность девяностых годов, когда после принятия Закона РСФСР «О санитарно-

эпидемиологическом благополучии населения» от 19 апреля 1991 года в соответствии с подзаконными актами были разработаны, утверждены главным государственным санитарным врачом по Оренбургской области и внедрены в практику двенадцать Временных санитарных правил сроком на один год.

В своем отчете санитарный врач Кондорский описывает «законотворческую» деятельность, представляющую определенный интерес. *«Очень много времени у санитарного врача отнимала выработка проектов изменений и дополнений существующих обязательных постановлений по санитарной части и проектирование новых обязательных постановлений по разным отделам, что было выполнено по поручению городской санитарной комиссии.<...> Предварительно перед выработкой проектов постановлений для Оренбурга были выписаны и изучены обязательные постановления Москвы, Петербурга, Харькова, Риги, Одессы, Ялты, Самары и губернских земств: Московского, Курского и Екатеринбургского. На основании впечатлений, осмотров и изучения вышеозначенного материала санитарный врач составлял проект обязательных постановлений для города Оренбурга. Затем эти проекты надо было обсудить с точки зрения соответствия их техническим требованиям и применимости к жизни. Для этого проекты были переданы сначала на обсуждение санитарно-благотворительного попечительства, а затем Оренбургской группы общественных гражданских инженеров.<...> Переработанные таким образом проекты были переданы на рассмотрение Центрального бюро попечительства, которое вновь пересмотрело те параграфы проектов, которые возбудили горячие дебаты в попечительствах и прошли небольшим количеством голосов. Несколько измененные Центральным бюро поступили затем на рассмотрение общего собрания членов всех попечительств, и передало их на*

рассмотрение для представления в Думу, которое утвердило проекты. Конечно, санитарный врач и в заседаниях участковых попечительств, и Центральном бюро и общего собрания участвовал как докладчик и автор проектов.<...> Наконец, проекты рассматривались Оренбургской городской Управой. Проект обязательного постановления по промышленным заведениям и жилищу рабочих при них, кроме того, был передан на просмотр Оренбургскому старшему фабричному инспектору, затем он обрабатывался этим инспектором вместе с санитарным врачом и после этого обсуждался городским управлением при участии фабричного инспектора и санитарного врача» [21]. Процедура принятия такого документа, как представляется, слишком растянута во времени. Однако подкупает серьезность подхода разработчиков и, в первую очередь санитарного врача, и тщательная подготовка проекта с учетом опыта внедрения таких бумаг в других городах, а также его предварительное обсуждение. Читая отчет, удивляет расширенное толкование чиновниками деятельности врача-гигиениста, привлечение его к выполнению несвойственных функций. По сведениям Кондорского, «в связи с упразднением с 1905 года должности особого врача, в обязанности санитарного врача было вменено безвозмездно два раза в неделю проведение в специально арендуемом городом доме осмотра проституток» [21]. Нонсенс! Автор не объяснил причину принятия этого абсурдного решения по привлечению санитарного врача к осмотру лиц с низкой социальной ответственностью. По-видимому, это было связано с острой нехваткой в городе врачей лечебного профиля. В другом случае, санитарный врач привлекался к медицинскому осмотру у себя на дому лиц, поступающих на службу в пожарные команды с направлением результатов освидетельствования брандмейстеру. Конечно, такие перегибы вызывают саркастическую улыбку, но, с другой стороны,

показывают значимость и авторитет специалиста, его высокий разносторонний профессионализм. Следует подчеркнуть, что санитарные врачи того времени в повседневной работе ощущали трудности в оценке качества питьевой воды, пищевых продуктов, испытывали полное бессилие при даче заключений без результатов химического и микроскопического анализов проб, особенно при фальсификации съестных припасов, которые встречалась сплошь и рядом. Недобросовестные торговцы в погоне за прибылью подделывали все: во фруктовые воды и квас добавляли сахарин, сало примешивали к коровьему маслу, муку и мел – к молоку, творог – к сметане, и тому подобное. При освидетельствовании таких пищевых продуктов *«из-за неимением гигиенической лаборатории иногда ответы приходилось давать не достаточно основательные, только как результата исследования домашним способом и немногими реактивами.<...> Открытие гигиенической лаборатории крайне необходимо: без нее невозможно организовать надзор за доброкачественность продуктов кондитерского производства, съестных продуктов и напитков»*, – сетовал Кондорский, – *химические анализы делались домашним способом, “по знакомству”, частным путем в аптеках по просьбе санитарного врача»* [21]. Вопрос об открытии гигиенической лаборатории постоянно поднимал и Дегтярев. Следует подчеркнуть, что штат санитарных врачей был мизерным и не обеспечивал потребности быстрорастущего города, об этом говорили и депутаты городской Думы. *«Несомненно, что и два санитарных врача совершенно не могли бы справиться с систематическим санитарным надзором в городе»*, констатировали они на одном из своих заседаний [30, с. 27].

К началу 1914 года в Оренбурге действовала санитарная организация в составе санитарного врача Дегтярева (он же был и заведующим санитарным бюро), школьно-санитарного врача,

санитарного фельдшера и дезинфектора. К началу следующего года в городе *«функционировали четырнадцать медицинских учреждений, химико-аналитическая и бактериологическая лаборатории, микроскопическая станция»* [18]. Архивные материалы свидетельствуют об активной деятельности Дегтярева по решению стоящих задач по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Меня, автора книги, гигиениста и организатора госсанэпидслужбы с 35-летним стажем, восхитили невероятная нагрузка Дегтярева, его удивительная работоспособность, острый ум, упорство и настойчивость, умение видеть насущные проблемы и решать их. Обладая аналитическим умом, организаторскими способностями, он проявлял принципиальность, последовательность в своих профессиональных действиях, умел работать с чиновниками разного уровня, мыслил масштабно и обладал способностью убеждать. Свои первые шаги в должности санитарного врача Иван Дмитриевич начал с решения вопросов по обеспечению населения доброкачественной питьевой водой, понимая ее главенствующее значение в жизнеобеспечении горожан и сохранении их здоровья. Здесь уместно сделать экскурс в прошлое. Как пишут летописцы, проблема с водоснабжением населения возникла сразу после зарождения города. История Оренбурга, соединившего на своей территории Европу и Азию, начиналась с трёх колодцев: один вырыли на пересечении Казарменного переуллка и современной

улицы Левашова, второй – между Телеграфным переулком и улицей Кобозева, третий – между переулком Коммунальным и улицей Орджоникидзе. Задача обеспечить город водой была не из легких, так как основная часть степного форпоста находилась на возвышенности. Горожане брали воду прямо из реки, которая, по мнению тогдашних специалистов, была совершенно не пригодна к использованию для приготовления пищи и питья и способна к эпидемическому заражению. Первая попытка строительства

водопровода в Оренбурге была предпринята в 1830 году губернатором П. Эссенем. Однако построенное сооружение оказалось неудачным и было разрушено. [10]. Военному генерал-

губернатору В. Перовскому удалось к 1840 году претворить в жизнь идею своего предшественника. Деревянный водопровод был построен и просуществовал почти двадцать лет. Третий и последний раз вопрос водоснабжения Оренбурга связан с деятельностью губернатора А. Безак. Построенный на постоянной основе протяженностью четыре километра водопровод был введен в 1864 году, став первым провинциальным водопроводом на территории Российской империи. Сеть расширялась и к 1880 году доведена до станции Форштадт[28]. Шли годы, но больших подвижек в сторону улучшения водоснабжения населения города не наблюдалось. К этому времени широко практиковалась развозка

воды водовозами, что представляло известные неудобства и опасность распространения через такую воду инфекционных заболеваний. Иван Дмитриевич, наблюдая за этим «водовозным процессом», выявил много санитарных нарушений: *«Все водовозы имеют бочки одинакового типа: обыкновенные, некрашеные, 40-ведерные, с широким четырехугольным отверстием, почти никогда не закрываемые. Воду берут из бочки, опуская в нее ведро. Такую поставку воды нельзя назвать удовлетворительной. Из широкого отверстия вода при езде постоянно расплескивается, в открытую бочку летит пыль, наружная сторона ведра постоянно грязная, потому что во дворах при доставке воды ведро водовозы часто ставят на землю, земля пристает к мокрому дну и вносится в бочку. Земля же наших дворов, постоянно поливаемая помоями, содержит значительное количество микроорганизмов, между которыми могут быть и болезнетворные»* [6]. Для устранения этих нарушений санитарный врач внес в проект постановления конкретные предложения: изменить требования к бочкам, они должны быть окрашены краской красного цвета, оснащены медным краном для отпуска воды самотеком, иметь плотно закрывающую крышку, ведро должно храниться сзади бочки в закрытом ящике. Желаящие заниматься водовозным промыслом обязаны получить от городской Управы разрешение (аналог санитарному паспорту, выдаваемому санэпидстанцией) и жестяной ярлык, который должен быть прибит к бочке на заднем дне. Такой подробный «акт санитарного обследования» с предложениями в виде служебной записки он направил в городскую Управу для сведения и принятия мер [6]. В сентябре

1910 года в городскую Думу Дегтярев направил докладную записку под названием «Вода». *«Задача моей записки, – указывает санитарный врач, обратить внимание гласных на то обстоятельство, что вода есть важный санитарный фактор в жизни общественных единиц, поистине страшная гостья – холера может нам, как и обывателям других городов, не один год оказать свое внимание, найти благоприятную почву для своего развития»* [11]. Иван Дмитриевич разъясняет санитарно-гигиеническое и эпидемиологическое значение воды в жизни человека, требования к ее качеству, способам очистки и обеззараживанию. По своему глубокому содержанию ее можно сравнить с академическим разделом учебника по коммунальной гигиене, написанного видными учеными-гигиенистами А.Н. Марзеевым и В.М. Жаботинским. Несмотря на предпринятые действия, положение с водоснабжением населения города продолжало оставаться угрожающим. Санитарный врач, обеспокоенный сложившейся чрезвычайной обстановкой с водоснабжением, бил тревогу, направлял начальству докладные записки, выносил вопросы на рассмотрение ведомств и властных структур, поднимал эти вопросы на страницах печатных органов. На заседании водопроводной комиссии он внес конкретные предложения по выбору мест устройства водозаборных колодцев, расширению сети водопровода, доведя его до Форштадта, установки водомеров.

В докладе Оренбургского врачебного инспектора Л.П. Фон-Шлихтена губернской санитарно-исполнительной комиссии 17 декабря 1910 года «Об условиях, способствующих развитию холерной эпидемии, и устранении этих условий» дана подробная характеристика санитарного состояния города и сделан акцент на неудовлетворительное водоснабжение населения. *«Источником водоснабжения для гор. Оренбурга служит городской водопровод*

реки Урал и колодцы. Водопровод снабжает население 3 полицейских частей, в 4-й части проведены только три домовые ветки и устроен бассейн; на новых местах водопровода нет, и вода доставляется из колодцев и водяных бассейнов водовозами. При городском водопроводе фильтра нет. Водозаборный ковш водопровода находится в пределах города, в расстоянии около 6 сажень (нынешние 12,80 м) от берега на глубине 5 футов (1,52 м) выше города и водозаборного ковша по течению реки, на нагорном же берегу расположен пос. Оренбургский (Форштадт), который примыкает к городу, отделяясь от него лишь площадью. Внизу поселка, на луговине, на расстоянии около полуверсты (533 м) от водозаборного ковша, расположены так называемые форштадские торговые бани, которые свои банные воды спускают в ерик реки Урал и Банное озеро, сообщающееся с протоком с р. Уралом. В весенний разлив ерик и Банное озеро соединяются с Уралом и все накопившиеся нечистоты уносятся водой.<...> Немалое значение на загрязнение реки оказывают также и нечистоты, попадающие в реку из форштадских бань, устройство в зимнее время на льду водопойных прорубей для скота, стирки белья, а в летнее время купание лошадей, водопой скота, устройство купален». <...> В канализацию, открывающуюся выше деревянного моста, в расстоянии около 200 сажень (426,7 м), ниже заборного ковша спускаются сточные воды из пивоваренного завода и городской бани, ниже моста – из 2-го кадетского корпуса, из тюремной бани, Михайловских казарм и пивоваренного завода Мошкова» [30, с. 37-39]. Дегтярев помнил наставление видного ученого, профессора гигиены А.Н. Сысина, – «в повседневной работе санитарный врач должен опираться на санитарную лабораторию, или сам, проводя ту или иную работу, или используя широко ее практику» [9]. С учетом этого, летом 1911 года при осмотре мест водозабора он самостоятельно выполнил ряд

санитарно-химических анализов воды из четырех колодцев, и речной воды Урала и Сакмары. Иван Дмитриевич знал значение качества питьевой воды для здоровья населения и ее важную роль в распространении острых кишечных инфекций. Еще со студенческих лет помнил о «водном факторе» их передачи, поэтому при выборе источников водоснабжения всегда отстаивал свою твердую позицию гигиениста. Им, совместно с гидрогеологами подготовлена и опубликована статья, в которой он дал не только характеристику возможных источников водоснабжения, но и, опираясь на санитарно-химические лабораторные исследования, положительно оценил качество грунтовой воды. *«Казалось бы очень странным, имея у себя под боком во 1-х, проточный источник — Урал, вода которого, по многократным и многолетним исследованиям, по химическому содержанию вполне удовлетворительна, во 2-х, готовый водопровод, искать другую воду, затрачивать на это деньги, и эту работу делать основываясь только на некоторых вероятных предположениях. Но, меж тем, мы полагаем, что действия наши вполне разумны и предложения наши общественно целесообразны. Речная вода, как таковая, без очистки, считается в санитарном отношении совершенно непригодной для питья, т.к. загрязняется всякого рода отбросами и другими нечистотами человеческого и животного происхождения. Там, где пьют речную неочищенную тем или другим путем воду, там никогда не переводится брюшной тиф, дизентерия, желудочно-кишечные заболевания; там вспышками временами азиатская холера; в такой воде при исследованиях находят яйца опасных кишечных паразитов, бактерии сибирской язвы, бактерии фекальных извержений и пр. <...> Город Оренбург в течение весеннего, летнего и отчасти осеннего времени пьет отвратительную воду, неудовлетворительную как в качественном, так и в эстетическом*

отношении. Весной мы пьем настой навоза, человеческих извержений и других отбросов. Летом выше городского водопровода в течение целого дня, вечера и части ночи в реке непрерывно стирается белье, купаются люди, купают и поят животных. Грязь, смытая с человеческих и животных тел, с белья, все извержения живых существ, идет в городской водопровод — только привычка с детских лет дает нам возможность без тошноты и отвращения пить воду, загрязненную и зараженную, благодаря чему ни брюшной тиф, ни дизентерия, ни желудочно-кишечные заболевания не переводятся у нас. Но почему же надо искать воду подземную, почему не очищать уральную воду? А потому, что очистка воды (фильтрацией, озоном, ультрафиолетовыми лучами и др. способами) не всегда освобождает воду от загрязнения болезнетворными бактериями, а затем все эти меры как постройка сооружений, так эксплуатация их, стоят больших денег. Грунтовая же вода безукоризненна в бактериологическом отношении и обладает приятным, освежающим вкусом благодаря низкой температуре (летом речную воду пить противно — она тепла, колодезную же пьешь с удовольствием) и не требует очистки. Полагая, что этих слов достаточно для доказательства необходимости, как с санитарной стороны, так и с финансовой, изыскания грунтовой воды, я перейду к анализу данных исследования вод, взятых из различных точек местности, которую комиссия специалистов указала, как подходящую для изысканий. Исследованы были воды колодцев старого Пименовского склада, Брагинской мельницы, лесопильного завода г-на Попова, шпалопропиточного завода и Сакмары. Для сравнения взяты данные анализа воды Урала и колодца на Маяке близ 2 кадетского корпуса. Анализы производились в лаборатории казенного винного склада с людного согласия и участия химика лаборатории В.П.

Авилова. Анализ показал, что воды исследуемых колодцев имеют следующие физические и химические свойства; воды прозрачны, без опалесценции, без запаха, приятного освежающего вкуса, по-видимому, без особого привкуса; в них нет ни аммиака, ни азотной кислоты; незаметные следы азотистой кислоты, окисляемость вод ничтожная. Эти данные указывают, что в физическом отношении воды вполне удовлетворительны» [7]. Статья дает ответы на все вопросы, носит познавательный и пропагандистский характер. Следует подчеркнуть, что Иван Дмитриевич постоянно повышал свой профессиональный уровень, следил за публикациями отечественных и зарубежных ученых-гигиенистов. Он был делегатом Одиннадцатого Пироговского съезда русских врачей, проходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 28 апреля 1910 года, где познакомился с известным гигиенистом З.Г. Френкелем, предупредившим впоследствии его заграничную поездку. В «Известиях Оренбургского Городского Общественного Управления» (далее «Известия») Иван Дмитриевич опубликовал свой отчет, в котором подробно описал рассмотревшие на этом съезде санитарно-гигиенические и эпидемиологические значимые вопросы: дискуссию по поводу результатов работы американских фильтров, доклад по способам обеззараживания питьевой воды. На съезде был поднят актуальный вопрос о необходимости организации специальных курсов обучения и специализации для санитарных врачей. Дегтярев на этом форуме не делал никаких сообщений. С докладом «О значении организации санитарно-благотворительных попечительств в связи с их оздоровлением» выступил председатель Оренбургского санитарно-благотворительного попечительства доктор Кенигсберг, в котором была отражена их совместная работа в этой общественной организации. Правда, его выступление участники съезда, по мнению Ивана Дмитриевича, восприняли холодно. Одни делегаты

говорили, что попечительства можно устраивать только в городах, другие, наоборот, – только в деревнях, третьи указывали, что в современных русских условиях они не могут оказать пользы. Лучшее всех выразил мнение большинства присутствующих Френкель: *«попечительства нужно устраивать, они необходимы, но не следует ожидать от них большой пользы»* [22]. Пафосно звучит заключительная часть отчета Дегтярева. *«Пироговские съезды врачей имеют большое значение. Здесь обсуждаются, получают решение вопросы общественно-санитарного и врачебного содержания, намечаются пути систематической работы на местах врачей, состоящих на городской и земской служб; врачи приобретают личные знакомства друг с другом, что делает возможность при всех сомнениях в работе обратиться за советом к более опытным и сведущим товарищам. При всех неблагоприятных условиях съезды создали у нас в России общественную медицину, какой нигде нет в другом месте земного шара. Съезды создали тип врача – гражданина, подчиняющего свои интересы интересам народных масс. Съезды научают врачей находить удовлетворение жизнью в “служении народу”. Как говорили раньше, выработали формы этого служения, установили высоко – человеческие традиции, которых теперь никто не может нарушить»* [22].

В этом же году Дегтярев принял участие в работе Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Свои впечатления и выводы он также подробно изложил в «Известиях». На этом форуме было отмечено, что *«Россия по количеству потребляемых алкогольных напитков стоит на предпоследнем месте среди других европейских городов, но способы употребления их у нас другие, чем на Западе. В России пьянствуют, а за границей пьют, то есть в России пьют реже, но большим количеством зараз. За границей употребление спиртных напитков равномерно*

растягивается на целый год» [24]. Выступающие делегаты говорили о вреде алкоголя, его пагубном влиянии на здоровье человека. Дегтярев привел прозвучавшие на съезде цифры экономического вреда. Годовой расход населения России на спиртные напитки составил один миллиард рублей или 10,8 % душевого дохода населения. Делегатами было обращено внимание на пьянство детей и подростков. Для борьбы с этой пагубной привычкой участники съезда на первое место поставили народное просвещение в разных ее формах проведения. Горячей критике была подвергнута существующая продажа водки – казенная винная монополия. «С учреждением монополии правительство в своих руках соединила две несовместимыя функции: извлечение из населения наибольшего дохода и одновременно борьба за отрезвление народа», подчеркивалось на съезде [24]. (Следует заметить, что Указом президента Б. Ельцина 7 июля 1992 года государственная монополия на алкоголь в Российской федерации была отменена). Свой отчет санитарный врач заканчивает глубокомысленными выводами: «Нужно вести борьбу с причинами, ведущими к массовому и индивидуальному алкоголизму, с условиями его вызывающими. Устранение этих условий, коренное переустройство существующего – дело далекого будущего, идеал, конечная цель эволюции социальных отношений, неразрывно связанный улучшением человеческой породы» [24]. В нашей стране в антиалкогольной пропаганде сегодня широко используются средства массовой информации (кино, радио, телевидение, выставки), направленные на формирование общественного мнения и ответственного отношения каждого к своему здоровью. Но, к сожалению, проблема алкоголизма включая и наркоманию, до настоящего времени полностью не решена. Очень уж глубоки корни этого социального зла! «Пропаганда здорового образа жизни поможет победить

алкоголизм в России», – такое заявление сделал президент Российской Федерации Владимир Путин на встрече 17 августа 2022 года с временно исполняющим обязанности губернатора Владимирской области А.А. Авдеевым. «На что я обратил внимание: показатель заболеваемости с диагнозом „алкоголизм“ и „алкогольный психоз“ в 2021 году (по региону) составил 122,6 случая на 100 тысяч граждан, что превышает показатель по России в 2,6 раза. Это много. Первое – нужно все-таки развернуть пропаганду здорового образа жизни. Нужно заниматься этим просто, не отдавать на откуп, не думать, что это какая-то второстепенная вещь. Второе – одной пропаганды недостаточно. Нужно развивать инфраструктуру для занятий спортом, физической культурой и культурой в самом прямом и широком смысле этого слова. Затем вопросы здравоохранения. Целевым образом нужно этим заниматься. Здесь есть над чем работать»⁴.

Особое место в работе Дягтерева занимали меры по недопущению завоза и распространения массовых инфекционных заболеваний (холеры, чумы, натуральной оспы), которые регистрировались в мире и в сопредельных с губернией территориях. В период угрозы заноса холеры в Оренбург санитарный врач правильно оценил сложившуюся эпидемиологическую обстановку и предложил принять ряд конкретных мер, нашедших отражение в протоколе заседания санитарной комиссии от 7 июля 1910 года [25]. Они предусматривали повышение гигиенической грамотности населения, обеспечение его доброкачественной питьевой водой, организацию бесплатной выдачи кипяченой воды в людных местах, установление надзора за съестными припасами, приобретение

⁴ Встреча президента с временно исполняющим обязанности губернатора Владимирской области Александром Авдеевым. Режим доступа: [www: URL: http://special.kremlin.ru>events>president>news](http://special.kremlin.ru/events/president/news) (дата обращения: 23.03.23).

формалиновой дезинфекционной камеры, обеспечение бездомного населения приютом на ночь.

В своей деятельности Дягтерев, являясь председателем редакционного комитета «Известий», был своего рода рупором в пропаганде санитарно-гигиенических и медицинских знаний. Городское печатное издание представляло собой ежемесячный газету-журнал, объемом от 60 до 150 страниц машинописного текста, в котором отражались все вопросы текущей жизни и деятельности людей как внутри города, так и за его пределами. Особый интерес вызвал

опубликованный санитарно-статистический отчет по городу Оренбургу за 1909 год, в котором Дегтярев, основываясь на статистических данных, изложил свое видение, свою программу по сохранению здоровья населения. *«Высшее благо человека – его здоровье. Благополучие населения и право на жизнь стоит в тесной зависимости от здоровья отдельных единиц. Если условия жизни неблагоприятны и с ними борьба не ведется, то население постепенно вымирает, и раса исчезает с лица земли»* [12]. Изучая материалы санитарного бюро, и сопоставляя их с данными по России и западноевропейским странам, он пришел к грустному выводу, что показатели заболеваемости, убыли населения, продолжительности жизни населения в Оренбурге приближаются к критическому уровню. Общая смертность составила 52,82%. В Оренбурге она объясняется вымиранием детей в младенческом и раннем детском возрасте от болезней органов пищеварения и заразных болезней. *«Из 4116 родившихся в 1909 году, умерло в течение года 1631. Вообще, до 4-х летнего возраста умерло 2376*

(общая смертность 3783), что составляет 52,85% всех смертей в Оренбурге, т.е. немного больше половины» – привел автор неутешительные цифры [12]. При анализе смертности населения по местам проживания он выявил неравномерность ее распределения. Наибольшая смертность зарегистрирована в четвертой части города (47,9 %), где проживали исключительно чернорабочие. Средняя продолжительность жизни по городу в 1909 году составила 26 лет. Как говорил «лучший статистик» Эрисман, *«бухгалтерия смерти является прекрасным контролером, с одной стороны, санитарного положения населения, а с другой – тех общественных мер, которые принимаются для улучшения его»* [12]. Обобщая полученные результаты исследований, Дегтярев обратил внимание на сложившуюся ситуацию как опасную для страны вообще, и для отдельного города в частности. *«Эта цифра указывает, как мало в нашей бедной, обширной стране остается рабочей силы, столь в ней нуждающейся для роста и могущества страны, на которые она имеет право, ибо обладает и природными богатствами и богатствами духовной силы, что и доказала всей своей историей»,* – с горечью констатировал санитарный врач. Он также сделал обобщающий вывод: *«санитарную статистику должно вести каждое государство, каждый город, для того чтобы точно учесть – в здоровых ли условиях живет население: увеличивается ли количество, материальная обеспеченность, уменьшается ли заболеваемость?»* [12]. Мысли истинного патриота, болеющего за свое Отечество! В этой же статье автором даны конкретные программные рекомендации городскому самоуправлению по снижению высокой детской смертности: выделить средства на открытие консультаций для грудных детей; выступить с инициативой открытия в городе учреждения «Капля молока» с целью обеспечения качественным молоком новорожденных детей, находящихся на искусственном вскармливании. Дегтярев считал,

что «базарное молоко – это яд для младенцев, а не пища» и предложил завести по опыту Екатеринодара (ныне Краснодар – *Прим. автора*) молочные фермы, осуществляя строгий врачебный контроль их работы. Для борьбы с заразными болезнями повсеместно ввести оспопрививание, осуществить проведение крупных санитарных мероприятий по обеспечению населения хорошей водой, провести канализацию, замостить улицы. Улучшение условия здорового жилища (2,5-4 куб./ саж.) для каждого живущего. Далее, он обратил внимание на здоровое питание населения и борьбу с алкоголизмом. Отчет написан профессионально грамотно. В нем отражены проблемы дореволюционного Оренбурга и поставлены задачи по охране здоровья населения провинциального города.

В другой публикации автор указывал на неудовлетворительное благоустройство губернской столицы. Отсутствие канализации, несвоевременное удаление твердых бытовых отходов, необеспеченность населения доброкачественной питьевой водой, тяжелые жилищные условия, создающие предпосылки к заносу чумы в Оренбург и в Оренбургскую губернию из Тургайской и Уральской областей (с 1868 года административные единицы Российской империи, ныне-Республики Казахстан – *Прим. автора*). В ней он дал характеристику материальной базы санитарного учреждения, заострил внимание на серьезные недостатки: отсутствие в Земстве санитарной организации, бактериолога и специалиста для диагностики чумы, отсутствия в городе дезинфекционной камеры и недостаточное количество коек в больницах для госпитализации зараженных чумой больных [13]. К весне 1915 года санитарно-эпидемиологическая обстановка ухудшилась, о чем свидетельствуют записи в протоколе Оренбургской городской Думы от 2 апреля 1915 года. «Город Оренбург сейчас

в эпидемиологическом отношении стоит на краю опасности, чему неопровержимыми доказательствами могут служить следующие обстоятельства: а) Он связан живыми сношениями с городами Самарой /три пассажирских поезда в день/, в котором сейчас свирепствует в тяжелой форме сыпной тиф, а весной и летом могут развиться кровавый понос и холера ввиду большого скопления в Самаре военнопленных, приведенных с зараженных мест, и скопление больных и раненых воинов, как в эвакуационном пункте; б) В Оренбурге поселено около двух тысяч военнопленных, среди которых на полях сражений наблюдались заболевания холерой и дизентерией; в) В городе и соседних селах вокруг живут военнообязанные, находящиеся в большинстве в тяжелых условиях – скученность жилых помещений, плохое питание, общая нечистоплотность. Среди них наблюдались и наблюдаются заболевания натуральной оспой, дизентерией, и они представляют из себя весьма подготовленную почву для распространения заразных болезней, которые от них легко перейдут к населению. г) <...> Нездоровая вода, насыщенная нечистотами почва, сухое, жаркое, пыльное лето с ветрами, переполненность города вследствие влившейся в него массы народа из неблагополучных местностей – вот действительная характеристика санитарного состояния, и в вышеизложенном нет преувеличения. <...> Господина Главного Начальствующего Оренбургской губернией ходатайствую перед Противочумной Комиссией о безвозвратном пособии на следующие меры: 1) на развитие и расширение водопроводной сети в окраинных частях города <...>, 2) на постройку четырех деревянных рубленых из бревен одноэтажных барачных на 25 коек <...>, 3) на постройку дезинфекционной камеры с вакуум-аппаратом, механической прачечной и с оборудованием их». Санитарным врачом Дегтяревым был разработан и утвержден городской Думой план противоэпидемических

мероприятий» [30, с. 52-54]. В связи с этим, временно заведующий санитарным отделом Дягтерев направил в Оренбургскую Губернскую Земскую Управу докладную записку, в которой дал характеристику эпидемиологической обстановки с учетом военных действий на фронтах Первой мировой войны и реальную угрозу заноса особо опасных инфекций в губернию. Дополнительно им были внесены конкретные предложения. «Чтобы эпидемии не застали нас врасплох, почему я и считаю обязанностью предложить Губернской Земской Управе устроить Совещание из Председателей Уездами, Земских Управ или Членов Управ, Заведующих Медицинскими отделами. В Совещании должны участвовать и Врачи, по одному от каждого Уезда. <...> Предметом Совещания должна быть тема: предупредительные и подготовительные мероприятия и борьба с могущими быть эпидемиями в течение лета 1915 года» [14]. На совещании в Земстве 16 марта 1915 года Дегтярев сделал доклад, в котором подробно остановился на проведении противоэпидемических мероприятий в масштабах губернии и высказал предложения по строительству заразных барачных корпусов, увеличению числа врачебных участков, укомплектованию их врачами, командированию в каждый Уезд двух эпидемиологических отрядов, проведение широкой разъяснительной работы среди населения. Однако к августу 1915 года обстановка обострилась. Управляющий Губернией довел до сведения телеграмму Главного Врачебного Инспектора от 17 августа, что Противочумной комиссией Оренбургская губерния объявлена угрожающей по холере. Губернский врачебный инспектор Л.П. Фон-Шлигтинг доложил, «что первые случаи холерных заболеваний в пределах губернии, подтвержденные бактериологическими исследованиями, относятся к 26 июля, с этого времени заболевания холерой в некоторых пунктах приняли уже эпидемическое развитие и на 26 августа распространение

заболеваемости по губернии представлено в следующих цифрах» [15]. Зарегистрировано число больных холерой: по Оренбургскому Уезду – 26, по городу Оренбургу – 104, из них умерло, соответственно, 16 и 34.

Дегтярев активно включился в организационную работу. Земским и городским общественным учреждениям предложено было составить план противоэпидемических мероприятий и приступить к его незамедлительному выполнению. В адрес Противочумной комиссии направлено ходатайство о выделении дополнительно финансовых средств и строительстве теплых бараков, а не шатров, для возможного использования их в зимнее время. Необходимо было установить места нахождения распределительных пунктов для приема беженцев с организацией в них оказания врачебной помощи. Иван Дмитриевич подготовил проект Обязательного постановления, который был утвержден городско санитарно-исполнительной комиссией. В нем были отражены требования к жителям по строгому соблюдению санитарных правил в быту, на работе, при нахождении в общественных местах. В конечном итоге холеру удалось победить. В январе 1917 года на заседании медико-санитарной комиссии при Губернской Земской Управе Дегтярев выступил с докладом о противоэпидемических мероприятиях в 1917 году, в котором подчеркнул: *«Эпидемии надолго еще останутся спутниками русской жизни, пока не будут приняты широкие санитарные мероприятия, не распространится образование на все население, не изменится правовое положение народа и не поднимется материальное его положение. До тех пор мы вынуждены будем пользоваться паллиативами» [27].*

Дегтярев был человеком передовых прогрессивных взглядов. Его выводы навеяны предреволюционными политическими событиями в России. Первоначальную причину плохой

демографии, высокой заболеваемости, смертности населения, его социально-бытовую неустроенность он видел в антинародной политике царского режима, но открыто свои убеждения не высказывал. На этом заседании Дегтярев доложил о проведении профилактических мероприятий в текущем году и внес предложение о необходимости строительства участковых больниц, заразных бараков, создании меж уездных врачебных участков, организации курсов оспопрививания для учениц фельдшерско-акушерской школы. *«Борьба с заразными болезнями по всему лицу земской России считалось всегда главной задачей уездной медицины»*, подчеркнул санитарный врач [27]. Кроме того, он выразил обеспокоенность отсутствием медицинских кадров. *«Неурядица происходит оттого, – констатировал он, – что нет на местах в уездах своих агентов Губернского Земства санитарных врачей, вообще вся санитарная организация в губернии не налажена и будет, очевидно, не налажена до конца войны»* [27]. Следует заметить, что это единственный, пожалуй, документ, в котором санитарный врач допустил пессимистические высказывания.

Как следует из архивных материалов, Иван Дмитриевич в период с 1910 по 1917 годы помимо основной работы выполнял массу общественных поручений – был членом городской общественной библиотеки; членом Школьной, Лесной, Санитарной комиссий. Входил в состав рабочей группы по расследованию фактов самовольного захвата разными лицами городской земли; комитета по заведованию городскими скотобойнями, по заведованию богадельнями, по упорядочению Зауральной рощи, заведованию ночлежным домом; был членом попечительского совета 1-й женской гимназии, председателем редакционного комитета «Известий», принимал активное участие в работе Больничной комиссии. У читателя может возникнуть удивление

такому широкому привлечению санитарного врача к работе в различных общественных организациях, назначение которых не связано с его профессией. Например, участие Дегтярева в осмотре городских садов в составе Лесной комиссии, или рассмотрение места, откуда производится выемка песка и гравия для строительных работ с составлением соответствующей служебной записки в городскую Управу и другие. Но это только кажется на первый взгляд! Во всех комиссиях, в которых принимал участие санитарный врач как гласный (член) городской Думы, Дегтярев находил и гигиеническую составляющую. При осмотре садов, например, исходил из того, что в мало лесистой местности они служат для населения «вторыми легкими» и отношение к зеленым насаждениям должно быть бережным. Уместно здесь вспомнить К.И. Акулова, главного государственного санитарного врача РСФСР сетовавшего на то, *«что санитарные врачи все-таки недостаточно занимаются этим чудом – лесом. Ведь лес – это не только древесина, но и фабрика кислорода»* [2]. Во втором случае, при неупорядоченном отборе песка и гравия с берегов реки Урал, нарушается экология, зеленый ландшафт, а образующиеся карьеры, ямы вблизи жилых строений отрицательно могут повлиять на безопасность проживания в них людей. Участвуя в комитете по отчуждению городских земель, он выполнял функции санитарного врача по предупредительному санитарному надзору. В архивных документах Дегтярев предстает перед нами в этих комиссиях «не свадебным генералом», а активным их членом. Скрупулезно вникая в суть рассматриваемых вопросов, он по каждому случаю высказывал свое мнение, готовил по своей деятельности справки и, профессионально, с государственных позиций вносил конкретные аргументированные предложения. Доктор поддерживал деловую связь со специалистами разного профиля и всегда прислушивался к их мнению. *«Когда в середине июля настоящего года городской*

санитарный врач Иван Дмитриевич обратился ко мне с вопросом, нет ли в специальной литературе данных о грунтовых водах в окрестностях г. Оренбурга, – вспоминает гидрогеолог, член Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества А.Н. Винокуров, – я ответил, что некоторые данные можно найти в докладе, 1909 года Физико-Медицинскому Обществу в Оренбурге горного инженера А.А. Штукенберга под заглавием “Питьевые колодцы Оренбурга и возможность загрязнения воды в них колодцами, поглощающими жидкие отбросы города”. Впрочем, эти данные совершенно недостаточны для ориентировки в поставленном вопросе. Что касается моего личного мнения, то я заявил доктору Дегтяреву, что у меня возникают некоторые, пока больше гипотетические, предположения о возможности получения удовлетворительной и в достаточном количестве грунтовой воды в западной части городских владений, в полосе между Ташкентской железной дорогой и местностью Маяк. Во всяком случае, для некоторой ориентировки в этом вопросе, я предложил доктору Дегтяреву обсудить дело коллегиально при Участии его, инженера Б.К. Яновского, В.С. Мошкова и прибывших в Оренбург гидрогеологов Д.Н. Соколова и Н.Н. Тихоновича» [7]. Исторические материалы пестрят фамилией Дягтерева в протоколах заседаний как секретаря, редактора гласной Думы, участника совещаний, в них приводятся тексты его выступлений, докладов, отчетов, кратких обзоров об инфекционных заболеваниях. Перечень этих общественных поручений показывает, насколько был высок его авторитет как санитарного врача и общественного деятеля, востребованность в обществе. Правда, они отнимали много время, были дополнительной нагрузкой. Вместе с тем, участие в работе общественных организаций давало возможность добиваться положительного решения многих санитарно-гигиенических

проблем. Дегтярев умело использовал трибуну городской Думы для разрешения вопросов профилактической направленности. Об этом можно судить по протоколу заседания санитарно-исполнительной комиссии от 29 марта 1911 года, в котором явно просматривается профессиональный подход и эпидемиологическое мышление. Можно предположить, что Дегтярев с благодарностью вспоминал своего учителя – хирурга, патолога, терапевта, профессора Казанского университета Н.Ф. Высоцкого, передавшего свой практический опыт и знания в борьбе с эпидемиями. На этом заседании Дегтярев доложил о мерах, которые необходимо принять по недопущению возникновения заболеваний в городе, условно разделив предлагаемые мероприятия на предупредительные, противоэпидемические и лечебные. Особое внимание уделил важности санитарной пропаганде среди населения о причинах и способах передаче заболеваний, сущности болезни холеры и формах ее проявления и предложил свои практические рекомендации: *«С этой целью, – писал он, – следует в городских амбулаториях раздавать листки (памятки) Пироговского Общества о холере, издать в большом количестве краткие наставления на русском и татарском языках, как уберечь себя от холеры и раздавать их также в амбулаториях и дешевых столовых, наклеить на витринах, заборах. Необходимо просить духовное ведомство, чтобы оно предложило священникам в церквях устроить беседы о холере, для чего можно им послать соответствующие брошюры. <...> Городское Самоуправление должно сделать доступным возможность получить кипяченую воду бесплатно во многих местах, в особенности в местности скопления народа. С этой целью поставить кипяильники, а рядом с ними кадочки с остуженной водой: на Мариинской площади (ныне улица Орская), Конно-сенной площади (периметр нынешних улиц Володарского, Маршала Г.К. Жукова, Рыбаковской и*

Терешковой), *Толчке* (современное название действующего Центрального рынка), *на Меновом дворе* (центр торговли, находившийся в трех километрах юго-западнее города, до наших дней не сохранился). <...> *Санитарный врач указал, что на Маяке* (на северо-западе города холм, возвышающийся над левым берегом реки Сакмары, вместе с окрестностями до настоящего времени сохранил историческое название) *нет определенного места для свалки навоза, мокрых и сухих отбросов, вследствие чего лагеря, в особенности юнкерские, обложены кругом навозом, что дачная местность в Зауральной роце в санитарном отношении содержится крайне неудовлетворительно. По этому предложению постановлено отвести место свалки и обратиться к председателю комиссии по упорядочению Зауральной роци, чтобы были приняты соответствующие меры к устранению отмеченных санитарных недостатков»* [30, с. 43-45]. Добросовестная работа санитарного врача и выполнение большого объема общественных поручений по достоинству были оценены властными органами. В 1915 году Ивану Дмитриевичу присвоен чин коллежского асессора в соответствии с Табелем о рангах⁵. Об этом звании упоминал еще А.С. Пушкин в своем стихотворении «Товарищам» (1817 год): *«Равны мне писари, уланы / равны законы, кивера, / Не рвусь я грудью в капитаны, / И не полезу в асессора»* [4]. На форменной одежде санитарного врача появились две звезды на двух просветных петлицах. Поскольку выходцем он был не из дворян, то ему для получения этого звания пришлось ждать двенадцать лет. С присвоением чина коллежского асессора повысился авторитет Дягтерева, наметился его карьерный рост. В 1916-1917 годах Иван Дмитриевич уже временно исполнял обязанности заведующего медико-санитарным отделом Управы.

⁵ С 1717 по 1917 год гражданский чин в Российской империи, соответствовавший чину капитана.

Глава 4

Поездка по городам Европы

По предложению Московского экскурсионного бюро известным Российским ученым-гигиенистом и общественным

деятелем, бывшим земским врачом З.Г. Френкелем с мая по июнь 1912 года была организована первая опытная заграничная поездка специально для российских санитарных врачей по городам Европы (Германии, Бельгии, Англии, Франции, Швейцарии, Австрии). Группа состояла из девяти человек из Петербурга,

Москвы. В состав группы был включен и санитарный врач из Оренбурга Дегтярев. Выбор оказался неслучайным. Френкель был знаком с преуспевающим грамотным специалистом из глубинки по его публикациям в журналах, его активной общественной деятельности в губернском городе, они встречались на Пироговском съезде врачей. Зачисляя его в группу для заграничной поездки, мэтр тем самым выразил свое отношение и поддержку инициативному врачу и дал ему возможность расширить свой кругозор, увидеть практическое воплощение в жизнь санитарно-гигиенических требований благоустройства и жизнеобеспечения населения на примерах европейских столичных городов. Целью поездки было изучение благоустройства западноевропейских городов, ознакомление с водопроводами, канализацией, жилищным строительством, школами, больницами и другими учреждениями, обеспечивающими сохранение здоровья населения. О своих впечатлениях по возвращению из-за границы Дегтярев опубликовал подробный отчет с описанием программы путешествия, посещения гигиенически значимых объектов, условий и образа жизни населения. По его мнению, *«поездки за границу не только полезны,*

но и положительно необходимы для всякого, имеющего претензию считать себя общественным деятелем. Осмотр первичных городов убедит всякого в полной возможности переноса на нашу почву всех материальных благ западноевропейской культуры, что и у нас найдутся благодатные условия, которые дадут могучие ростки, достойные внимания и наших соседей» [17]. В Берлине его, как и всю группу санитарных врачей, поразило благоустройство и озеленение, забота властных структур города о чистоте воздуха и санитарном состоянии улиц, скверов и площадей. «Улицы в Берлине не подметаются, а моются», - подчеркивал автор. В качестве источников водоснабжения используются грунтовые воды, жидкие нечистоты удаляются и утилизируются на полях орошения. А вот окраины Брюсселя напомнили экскурсантам свою Родину: грязь, сутолока на вокзалах, неубранные пыльные улицы. Только столичный центр был чист и красив. Особый интерес вызвала хлебопекарня, ее обустроенность, технология выпечки и доставки хлеба покупателям. После сильных впечатлений от благоустройства и чистоты Берлина экскурсанты приехали в Лондон, в город, где зарождалась Общественная санитария. Однако здесь врачам пришлось испытать глубокое разочарование. Источником водоснабжения столичного города являлась река Темза, вода предварительно отстаивалась в открытых (как и в России) отстойниках и фильтрах, что не исключало возможность ее загрязнения. «Бактериологическое исследование, производимое два раза в неделю, дает на 1 куб. сантиметр от 50 до 240 зародышей, – цифра недопустимая», – делает вывод Дегтярев. Ознакомившись с канализацией северной части города, он с горечью отмечает: «насколько неудовлетворительно поставлено в Лондоне дело удаления нечистот, совершенно недопустимое в санитарном отношении, и насколько в негигиенических условиях обставлен труд рабочих, спускающихся в каналы, где им часами приходится

дышать отравленным воздухом» [17]. Посмотрев, как работает мусоросжигательная печь (отмечена в санитарной литературе как заслуживающая особого внимания), врач выразил свое мнение так: *«Впечатление отчаянное: если печи нельзя устраивать иначе, то лучше бы и не строить, – что может быть хуже их в санитарном отношении!» [17].* И это имело место в чопорной Англии!

Совсем другая картина представилась в Цюрихе. Впечатление экскурсантов от увиденного в нем такое же благоприятное, что и от немецких городов: та же чистота на улицах и во дворах, в городе ходят веселые, чистые вагоны трамваев голубого и белого цвета. Дегтярев имел возможность встретиться с «швейцарцем по происхождению и русским по духу» Эрисманом, создателем основополагающих принципов общественной гигиены и социально-гигиенической направленности медицины, пионером гигиены в России, который в течение недели, несмотря на свой почтенный возраст, лично руководил экскурсией, знакомил гостей со стройной системой очистки, санитарного благоустройства города. Экскурсанты осмотрели водопровод, побывали в народной школе, городских домах для рабочих и на других объекты социальной значимости, воплотившие в себя на практике достижения мировой гигиенической науки. Особый интерес вызвала беседа Эрисман об организации санитарной службы в Цюрихе, находящейся в его ведении как члена Управы:

«Служба делится на следующие отделы:

- 1. Секретариат, ведущий переписку, статистику и прочее.*
- 2. Санитарная колонна, состоящая из 30 человек, во главе которой стоит особое лицо – инспектор. Деятельность этой колонны обширна: перевозить заразных больных на городских экипажах – каретах и одном*

автомобиле больницы; производить дезинфекцию (паровую), производить осмотр квартир, как вновь отстроенных (по обязательному постановлению, ранее двух месяцев нельзя штукатурить, ранее пяти месяцев-жить), так и осмотр квартир в старых домах, главным образом по заявлению кого-либо, если квартира находится в нездоровых домах; осмотр и опрос производится применительно по программе квартирного бюро города. Осматривать с санитарной целью всякого рода промышленные заведения: пекарни, рестораны фабрики и др.; берутся пробы для лабораторий, есть химик и четыре ассистента. Осмотр искусственных купален и уличных писсуаров.

3. Санитарный надзор при городской Управе: есть врач-эксперт по санитарным вопросам, он же городской врач, ведущий борьбу с заразными болезнями. Общего оспопрививания нет. Но при появлении оспы делается общая изоляция всех сомнительных людей.

4. Городской ветеринарный надзор для борьбы с эпизоотией.

5. Городские бойни.

6. Удаление нечистот на особые поля, где городом ведется собственное хозяйство.

7. Удаление мусора. Мусоросжигательные печи.

8. Утилизационный завод.

9. Посредническое бюро для приискания квартир.

10. Бюро помощи безработным.

11. Содействие постройке домов с дешевыми квартирами (постоянная комиссия).

12. Лечение больных; помощь оказывается в универсальной поликлинике врачом, который посещает больных на дому; на окраинах города есть четыре городских врача для оказания бесплатной медицинской помощи.

13. *Родильная помощь: городская акушерка оказывает всем беременным помощь бесплатно* [17]. Рассматривая с сегодняшних позиций структуру и функции заграничной санитарной службы столетней давности, следует отметить, что в ней, по моему мнению, заложено много лишнего, но есть и рациональное зерно. Подкупает, к примеру, включение в ее состав ветеринарный надзор и объекты его контроля, а также объединение в единое целое проведения комплекса профилактических мероприятий при выявлении инфекционных больных. Руководству Роспотребнадзора следовало бы взять на вооружение исторический зарубежный опыт при проведении дальнейшей реформы санитарно-эпидемиологической службы!

Познавательными стали экскурсии и по столичным городам других европейских стран. Но не все увиденное было по душе экскурсантам. В Париже, по мнению Дегтярева, преобладала погоня за «показухой» во внешнем благоустройстве. В городе было широко распространено общественное питание на открытом воздухе. *«От общественных писсуаров, расположенных у края тротуара, идет сильная вонь, а тротуары часто заняты столами, потому что французы любят улицу, любят на ней пить. Нечистоплотен еще француз: меня крайне удивила знакомая только по России имеющая городская надпись: “Здесь мочиться воспрещается!”.* Эта надпись встречается часто; такая надпись изображена даже на углу палаты депутатов, т.е. на одном из бойких мест Парижа» – делится своими наблюдениями Дегтярев [17].

Санитарные врачи осмотрели заразную больницу имени Клода Бернара на 450 кроватей. Дело поставлено, по мнению экскурсантов, *«очень неудовлетворительно»*. На все лечебное учреждение было два врача и три интерна. Очень странная проводилась дезинфекция: *«деревянный ящик, в нем второе*

решетчатое дно на некотором расстоянии от нижнего дна. На решетку складываются вещи, а на нижнем дне, на сковороде зажигается сера; крышку ящика закрывают» [17]. Такую дезинфекцию гости больше нигде не видели и не слышали. Как истинный патриот своего Отечества, Дегтярев увидел по самым незначительным приметам «болезнь» внешне благополучного и процветающего западноевропейского общества. Он отметил, что «ни в Лондоне, ни в Париже ничего не видел, что по уровню техники и санитарно-техническому совершенству стоило бы много выше того, что есть в России. Московские школы и больницы, – писал он, – не хуже больниц и школ за границей, а Московский трамвай и телефоны положительно превосходят». <...> *Если в Европе наше русское искусство теперь занимает первое место, то, допустим, Московский водопровод и поля орошения служат предметом изучения иностранных специалистов» [17].* Оптимистическим аккордом и верой в будущее своей страны звучит завершающая часть его отчета: «Говорят, что всякие поездки за границу наводят на русского человека сильное уныние, тоску, резкая противоположность между тем, что есть у нас, в России, и тем высоким благом культуры, достигнутым в сравнительно короткий период нашими соседями, приводят в отчаяние от сознания того, что у нас так плохо и что остается в плохом состоянии на долгое время, может быть навсегда. Я не знаю, случайно ли мы собрались, люди-оптимисты, но мы не получили такого впечатления, – наоборот, мы ясно увидели, что все, что есть хорошее там, легко может быть перенесено на нашу Родину, и есть все условия, что бы перенесенное к нам получило полное развитие. Конечно, есть причины, и очень основательные, почему мы отстали от Западной Европы, но причины эти известны, но не непреодолимы. Ключ живой воды Западной материальной культуры, нет-нет да пробьется в том

или другом месте нашей Родины, и эти пробоины не уменьшаются, а увеличиваются» [17]. Вызывает гордость прекрасно сказанные слова земляка и соотечественника! Особенно актуальны они в настоящее время, когда русофобская политика Западных государств достигла своего апогея.

Френкель по возвращению из заграничной поездки также опубликовал свое виденье в журналах «Русский врач» и «Земское дело», а также в книге «Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути». По результатам посещения городов и гигиенически значимых объектов, он высказал свои впечатления, дополнив отчет Дегтярева интересными фактами и выводами. В Брюсселе, например, хорошее впечатление произвел хлебопекарный завод, где каждый сорт хлеба изготавливался в отдельном цехе, который потом развозился в особой бумажной обертке в безукоризненных по устройству и чистоте ящиках-фургонах. Занимательно, что движущей силой для каждой тележки-фургона была крупная сильная собака, бежавшая под фургоном. В Лондоне все обратили внимание на хорошо устроенные подземные переходы, где размещались и уличные уборные с умывальниками. В них можно было почистить одежду и обувь. В Гайд-парке для поддержания в порядке газонов вместо стрижки густых посевов травы пасли овец, а их испражнения в виде сухих катышков не вызывали видимого засорения газонов. Определенный интерес вызвала организация противоэпидемической работы в медицинских учреждениях. В отделениях больницы для вновь поступающих больных с внутри палатной изоляцией у каждой кровати стоял отдельный рукомойник для мытья и дезинфекции рук, висел чистый белый халат. Врач приступал к осмотру больного только после мытья рук и одевания халата.

В Париже в качестве гида был известный русский ученый, лауреат Нобелевской премии И.И. Мечников. Он покинул Россию и

уехал за границу в сорокадвухлетнем возрасте. Что побудило его принять такое решение? Как пишут его современники, сказалось негативное отношение к талантливому молодому ученому со стороны «старых» профессоров Петербургской медицинской академии, забаллотировавших его на замещение вакантной должности ординаторского профессора. Сказались скандальное происшествие в руководимом им бактериологическом институте,

связанное с массовой гибелью привитых против сибирской язвы овец, и личная трагедия (смерть первой жены). После временного пребывания в Италии, Мечников переехал в Германию, где не задержался надолго, потом перебрался в Париж. Здесь произошла его знаменательная встреча с Луи Пастером, который был уже в достаточно почтенном возрасте. Это случилось в 1887 году. Луи Пастер принял Мечникова весьма радушно, поддержав его теорию фагоцитоза, и предложил ему возглавить научную лабораторию в институте, носящем его имя. Там Илья Ильич проработал последние 28 лет своей жизни и продолжил свои научные исследования. По свидетельству близких, это были самые счастливые и плодотворные годы его жизни, когда Мечников, наконец, обрел покой и мог в самых благоприятных условиях целиком погрузиться в научную работу, которая была особенно плодотворной в 1895-1910 годах. Вскоре он был избран вице-директором института.

Российские санитарный врачи посетили Пастеровский институт, ознакомились с лабораторий и залом с гробницей Луи Пастера. Как пишет Френкель, *«в довольно долгой беседе Илья Ильич [Мечников] выразил сомнение, можно ли в отсталых в культурном и техническом отношении русских городах применить те достижения, которые мы видели в Берлине,*

Лондоне, Париже. С большой нетерпимостью и некоторым раздражением человека, не привыкшего слышать возражения, он отнесся к моим замечаниям, что ни в Лондоне, ни тем более в Париже мы решительно ничего не видели и не могли видеть, что по уровню техники и санитарно-техническому совершенству стояло бы много выше того, что есть у нас. Поля орошения Московской или Одесской канализации не хуже, а по существу лучше устроены и правильно эксплуатируются, чем сдаваемые в аренду орошаемые участки парижских полей; больница Клода Бернара в Париже по организации и постановке обслуживания инфекционных больных не выше, а ниже Боткинской больницы в Петербурге» [29]. Bravo! Прекрасная аргументированная речь-отповедь истинного патриота России «заблудшему сыну»! Антипатриотические высказывания Мечникова о своей Родине, о неверии в русских людей огорчили автора, выпускника Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, который носит его имя. Студенты и выпускники разных лет выпуска собираются у его памятника, установленного на территории этого института (в настоящее время Северо-Западного государственного медицинского университета), помнят и чтут ученого за его выдающиеся научные труды и открытия. Теперь стоит задуматься, не ошибочные ли наши душевные порывы в отношении этого великого ученого?

Глава 5

Перенимая опыт коллег

Дегтярев был эрудированным человеком, знаком с работами ведущих отечественных и зарубежных гигиенистов, интересовался современной научной литературой, владел информацией о Первой международной выставке по вопросам гигиены, состоявшейся в Дрездене в 1911 году. Он высоко оценивал ее значение, подчеркивая неоспоримый вклад в проведении форума российских гигиенистов. *«Русская интеллигенция на международной гигиенической выставке доказала, что в деле общественного строительства она проявила высшую активную силу и способностей: общественная медицина, санитария, на выставке были предметом серьезного изучения крупных ученых и деятелей всех стран света»* [8].

Летом 1913 года Дегтярев посетил Всероссийскую выставку гигиены, проходившую в Санкт-Петербурге, организованную на Петровском острове. Правительственным комиссаром по ее устройству был назначен директор института экспериментальной медицины, профессор В.В. Подвысоцкий. Френкель был одним из самых активных участников подготовки отечественной выставки, основу которой составляли экспонаты дрезденского собрания двухлетней давности и новые образцы. Дегтярев назвал это мероприятие *«потребностью жизни серьезного изучения крупных ученых и деятелей всех стран света»* [8]. *«Они (выставки в Дрездене и Петербурге – Прим. автора) внесут в сознание населения здоровые понятия, здоровые требования, давлению которых должно уступить всякое сопротивление, как всякому активному требованию масс»* [8]. В газете «Врачебно-санитарная и ветеринарная хроника» также был опубликован подробный отчет о прошедшем событии. Надо отдать должное красочному

оформлению публикации. Эпиграфом послужили высказывания британского государственного деятеля второй половины XIX века У. Гладстона: *«Санитарное просвещение важнее санитарного законодательства»* и немецкого гигиениста, основоположника экспериментальной медицины М. Петтенкофера: *«Деятельность какого-либо народа в санитарном отношении можно принять вообще за масштаб для определения того, насколько этот народ способен играть роль в «истории культуры»* [8]. Дегтярев в отчете подробно описал выставку, сделал акценты на интересные экспонаты. *«Задачей руководителей выставки, очевидно, с одной стороны просветить людей, дать знания, – писал он, – с другой – показать, что сделало русское общество, русский народ там, где его коллективной работы в форме общественных и других учреждений была дана относительная свобода действий»* [8]. В выставке принимали участие 23 города, включая Оренбург. Она работала сто десять дней. За это время ее посетили триста пятьдесят тысяч человек. В центре павильона висел плакат, подчеркивающий идею проведения выставки: *«Оздоровление воды, почвы и воздуха делает город неуязвимым к заразе, делает его неприступной скалой для болезнетворных бактерий»* [8]. На стендах и столах были отображены общие цифры заболеваемости, обозначения медицинской помощи населению, сеть санитарных учреждений в городах России. Представлена схема по благоустройству и оздоровлению мест проживания, которой, по мнению гигиениста, должны руководствоваться органы власти в своей работе:

1. *Водопровод, Лучший источник – грунтовые воды.*
2. *Канализация общесплавная с организацией удаления сухого мусора городским обозом Утилизация отбросов – поля орошения. Мусоросжигательные печи.*

3. *Правильная застройка города. Дешевые квартиры. Ночлежные дома с баней и прачечной.*
4. *Беспыльные мостовые, зеленые насаждения («Легкие городов»).*
5. *Организация борьбы с заболеваемостью, с заразными болезнями:*
 - а) *общие больницы, б) заразные бараки, в) амбулатории,*
 - г) *родильный приют д) аптеки, е)) приюты для душевно-больных,*
 - ж) *борьба с детской смертностью: приюты для подкидышей, консультации для грудных детей, капля молока (молочные кухни),*
 - з) *санитарно-предупредительные меры: санитарные врачи, оспопрививание, борьба с туберкулезом, дезинфекционные камеры, изоляционное помещение, дезинфекционный отряд, бактериологическая лаборатория, и) общественное призрение, борьба с нищенством, дома Трудолюбия. Школьное дело: постройка школ и общежития, вспомогательные классы, школьные завтраки, детские летние экскурсии, колонии.*
6. *Борьба с недоброкачественными пищевыми продуктами. Крытый рынок с холодильником, санитарный надзор, санитарная лаборатория, городские скотобойни с утилизационными заводами, городская хлебопекарня.*
7. *Внешнее обучение.*
8. *Санитарного бюро, главные задачи по изучению движения населения (рождаемость, смертность, брачность) и изучение условий, в которых живет население.*
9. *Издание периодических органов, в которых бы печатались сведения о деятельности городского Управления и освещались вопросы городского хозяйства, в части городского благоустройств».*

«Только тогда поправится дело, когда города поймут, что болезни их населения обходятся в 10 раз дороже, чем бы обошлось их здоровье» [8]. Примечательно, что на выставке, кроме размещения диаграмм, схем, чертежей, фотографий, были

установлены образцы действующих насосов, гидравлического тарана, воздушных турбин и других простейших технических устройств, которые при содействии земских санитарных организаций могли бы получить более широкое распространение в сельском благоустройстве через кооперацию.

Читая отчетные доклады, статьи, записки Дегтярева, поражает природный дар журналиста: умение видеть самую суть, обратить внимание на животрепещущие вопросы и, самое главное, — способность изложить материал доходчивым и понятным для читателя языком. Выполнение возложенных на него функций редактора «Известий» прекрасно дополнило его профессиональную деятельность санитарного врача. Дегтярев обладал большим умом, широким кругозором, смело высказывал свое мнение по любым вопросам. На одном из заседаний Больничной комиссии было оглашено сообщение Главного уполномоченного Всероссийского Земского Союза князя Львова на имя председателя Оренбургской губернии Земскому Управу об образовании нового министерства

здравоохранения. В обсуждении этого выступил Дегтярев. Он объяснил высокую смертность в России неудовлетворительными социальными и экономическими условиями жизни русского народа, об изменении которых многократно ходатайствовали общественные учреждения и постоянно обсуждали в печати, подчеркнул значение земства как прогрессивной системы охраны здоровья. *«Изменение постановки дела охраны народного здоровья в России с сотней племен ее населяющих, с многообразием бытовыми и экономическими условиями, малоизвестными в центре не может быть введено без предварительного обсуждения в общественных и законодательных учреждениях. Только поведение вопросов через учреждения могут гарантировать правильную организацию и программу работ будущего и главного ведомственного органа, ведающего дело народного здоровья. Народное здравие это фундамент мощи и благосостояния государства и успешное решение серьезных вопросов в данной области не должно быть без суждения общественных учреждений, имеющих опыт в них и без голоса представителей народа»* [16]. Его пассионарная речь вызывает положительные эмоции, подкупает своей актуальностью, эрудицией, смелостью, гражданской позицией и созвучна с нашим временем. Заметим, что по своему базовому медицинскому образованию Дегтярев был врач-лечебник. Приступая к работе в должности санитарного врача, он не проходил первичную специализацию по гигиене и эпидемиологии, поскольку в то время в России отсутствовала система переподготовки или курсов усовершенствования врачебных кадров. Свой багаж профессиональных знаний он пополнял за счет чтения специальной литературы. Заграничное турне, участие в международных и всероссийских врачебных форумах было для него своего рода эффективным способом повышения профессионально грамотности.

Глава 6

Штрихи к портрету

О личной жизни Дегтярева сведений крайне мало. Известно, что был женат. На представленном портрете он выглядит обаятельным, внешне мягким, спокойным и деликатным человеком с умным взглядом настоящего интеллигента «чеховского типа».

Рядом изображена его жена, красивая женщина, «прекрасная незнакомка», но предстает она перед нами terra incognita, поскольку Иван Дмитриевич о ней ничего не написал. Неизвестным остается даже ее имя. М.М. Кенигсберг в Отчете о деятельности Центрального бюро санитарно-благотворительных попечительств г. Оренбурга в 1907 году упоминает ее фамилию и инициалы: *«Дамы, изъявившие желание работать в конторе (учреждение и склад по выдаче пожертвований – Прим.*

автора), дежурили здесь по расписанию, <...> дежурными по конторе и складу состояли: <...> А.И. Дегтярева, М.К. Сталь и другие [20]. Известно, что у семейной четы была дочь Татьяна, которая служила учителем французского языка в частной женской гимназии М.Ю. Комаровой-Колмаковой города Оренбурга, располагавшейся в трехэтажном здании на углу улицы Безаковской (ныне Бурзянцева) и Хлебной площади. Теперь на этом месте находится стадион «Динамо».

Дегтерев считался очень ответственным, дисциплинированным и исполнительным специалистом. Являясь гласным городской Думы, посещал все ее заседания. Так, в

«Известиях» периодически публиковался список прогульщиков заседаний законодательного органа. Однако в таблице пропущенных гласными городской Думы заседаний, проходивших в мае 1910 года, Дегтярев не значился. Как свидетельствует протокольная запись, не пропустил он ни одного заседания и санитарно-благотворительного попечительства.

Изучая его физиогномику, можно отметить ряд положительных черт: обладателем треугольного формы лица, как у Ивана Дмитриевича, присуще находчивость, сообразительность, отличные ораторские способности, аналитический ум; узкая челюсть свидетельствует о его бесконфликтности. Читая архивные материалы о санитарном враче, эти характеристики находят свое подтверждение. Оценить человека только по его фотографии довольно сложно. Хочется, понять его внутренний мир, интеллектуальные способности. К счастью, Иван Дмитриевич предоставил нам такую возможность. Вся его трудовая деятельность нашла отражение в архивных документах. С начала работы санитарным врачом им написано много статей, докладов, отчетов, служебных записок. Его выступления протоколировались. Читая их, мы можем судить об авторе, его умственных способностях, кругозору, профессионализму, высказать мнение о нем как о человеке, специалисте, общественном деятеле. У меня они носят восторженный характер, об этом было сказано в предыдущих главах. В архивных документах последнее упоминание о санитарном враче Дегтяреве датируется январем 1917 года.

Послесловие

Книга написана, перевернута ее последняя страница. Неизвестной осталась дальнейшая судьба героя повествования И.Д. Дегтярева, не сохранились сведения и о его последнем пристанище на этой земле. О себе Иван Дмитриевич ничего не писал. Мало информации удалось получить о нем из воспоминаний современников. Даже его дальняя родственница в пятом поколении Елена Вадимовна Бурлуцкая не смогла полностью изложить его биографию и жизненный путь. Тем не менее, по имеющимся материалам удалось восстановить картину становления санитарной службы Оренбурга и деятельности одного из ее первопроходцев – санитарного врача Дегтярева. Мне, автору книги, организатору санитарно-эпидемиологической службы, знающую ее работу изнутри, как никому другому близки и понятны условия работы санитарного врача того времени, стоящие перед ним задачи и возможности их решения при отсутствии необходимых специалистов, лабораторий, должной нормативно-правовой базы. Вызывает восхищение то, как Дегтярев и его коллеги в неимоверно трудных условиях успешно решали задачи по предупреждению массовых инфекционных заболеваний и сохранению здоровья населения. Подкупает умение Ивана Дмитриевича привлечь к этому широкую общественность и депутатов городской Думы, с помощью журналистского таланта осветить в средствах массовой информации вопросы жизнеобеспечения, пропаганды санитарно-гигиенических и медицинских знаний среди населения. У читателей может сложиться мнение об излишнем возвеличивании и восхвалении деятельности санитарного врача Дегтярева. Вполне допускаю. Но у меня предвзятости к нему нет. Свое суждение, субъективную оценку о нем я делал только на основе архивных

документов, правдиво и беспристрастно отражающих реальную действительность.

В минувшем 2022 году в стране было отмечено столетие со дня образования санитарно-эпидемиологической службы России. Прошедшие юбилейные события и написание книги вызвали ностальгические воспоминания, желание изложить исторический путь становления службы России поэтическим слогом. Есть в стихотворении строчки и об Иване Дмитриевиче Дегтяреве.

*Вот наступил год юбилейный,
Санслужбе стало сотня лет.
С тех пор, как наши корифеи
Спасли народ от тяжких бед.*

*Родившись в глубине веков,
По воле божьей Гигиена
Защитой стала от врагов,
Опасных, вредных патогенов.*

*Войну вели «и все и вся»,
Но только героизма мало.
В борьбе с инфекцией тогда
Наука сильно отставала.*

*Фридрих Гульдрейх (Эрисман)
Стал в гигиене пионером,
Научные основы дал
Профилактическим всем мерам.*

*А гордость наша Моллесон –
Организатор был от Бога,
Работал в земстве санврачом.
Таких встречается немного.*

*В стране был голод и разруха
И эпидемий весь букет.
Спасли настрой и сила духа
Руководителей тех лет.*

*В те дни решалось в жизни сразу –
России быть или не быть?
Когда тифозная зараза
Могла б все быстро изменить.*

*Был принят вовремя Декрет⁶.
Он в службе базу укрепил,
Поднял ее авторитет,
Дальнейший путь определил.*

*И вот тогда ж в далеком прошлом
Был создан орган – наша СЭС,
Став на пути заслоном мощным
«Трем генералам»⁷, вскрыв абсцесс.*

*В. Маяковский рифмой бил,
Разил всю нечисть и заразу.
И в «Окнах» РОСТА разъяснял,
Как жить, чтоб не болеть ни разу.*

*А служба наша, словно мама,
Решала все вопросы дня.
Наглядно видно в панораме
Событий сотню лет спустя.*

*Мы чтим наставников тех лет,
Иных уже на свете нет.*

⁶ Декрет СНК РСФСР от 15 сентября 1922 года «О санитарных органах республики».

⁷ В. Маяковский в плакате «Окон РОСТА» расшифровывает: «Тиф, голод и холод – лихие враги, вот новые три генерала».

*Каждый в профессии был ас,
Об этом сказано не раз!*

*Среди них Акулов Константин,
Когда он СЭС руководил –
Чернобыль был, ВИЧ и холера,
Проблемы все решал умело.*

*Нам всем помог о СЭС Закон⁸,
Реформу службы долго ждали.
Все Центры во главе с Госком
«Свободными» в надзоре стали.*

*Возглавив ведомство, Беляев
Научно доказал нам всем,
Что в саннадзоре стержень главный –
Соц. мониторинг (СГМ).*

*Главврач Людмила Подунова –
В профессии ей равных нет,
Неотделима от надзора,
Среди нас она авторитет!*

*Реформы дальше продолжались
Санэпидслужбе дан простор.
В соответствии с Указом⁹ вскоре
Был создан Роспотребнадзор.
Когда Онищенко им правил,
Для профилактики всех бед
Объектами надзора стали,
Где риски оставляли след.*

⁸ Закон РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», принятый Постановлением Верховного Совета РСФСР от 19.04.1991 г., № 1035-1.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

*И в Оренбургском крае дивном,
В степях, поросших ковылями,
Велась борьба с врагом незримым –
холерой, гриппом и тифами.*

*Первопроходцы – санврачи,
Их мало было, но они
Работали и день, и ночь,
Стремилась людям всем помочь.*

*На стыке в прошлом двух веков,
Был среди них и Дегтярев,
Санврач, ассессор, гласный Думы,
Вобравший лучшие умы.*

*А вот в архивных материалах
Нашли мы все о «капитанах»,
Стоявших у «штурвала» СЭС.
К ним есть особый интерес.*

*В Чкаловской СЭС областной,
Печёрин, (не лермонтовский герой),
Разил врагов с убойной силой,
Был рупором в санитарии.*

*Его сменил Захар Шкарлат,
Стаж главным, правда, маловат.
Но он востребован был вскоре,
Вновь главным стал и был в фаворе.*

*Тряпицина, Целуйкин, Шлюндин
Успели службой «порулить»,
Стремясь достичь ее вершин,
Здоровье людям сохранить.*

*Войну закончив, в СЭС пришли
Наши бойцы-фронтовики.
И снова в бой с врагом незримым,
Умело обнажив штыки.*

*В СЭС Оренбургской областной,
Вопрос решался непростой.
Установить разрыв – санзону,
для стройки флагмана Газпрома.
Завод построен там, где надо,
Бояршиновой лучшая награда!*

*Коровина всем преуспела,
Возглавив областную СЭС,
Продолжила работу смело –
В надзоре, в базе – был прогресс!*

*Став главным, Коля Верецагин,
Сангиговец, умелый парень,
Команду-профи подобрал,
Защитой всех надежной стал.*

*Нельзя не вспомнить специалистов,
Наших «полпредов» гор рай СЭС.
Решали все проблемы быстро
И в этом главный наш успех.*

*В санслужбе укреплялась база,
Росла и развивалась сеть.
При вспышках, отравленьях сразу
Могли причину их узреть.*

*Мы первыми аккредитовались
В системе заграничной «Dakks».
Подняли уровень контроля,*

Настрой, авторитет и власть.

*В надзор внедряли все новинки,
С коллегами соседних СЭС
Дружили, опытом делились –
У нас был общий интерес.*

*Надзор вели на «стройках века»¹⁰,
Свои традиции храня,
Борясь за здоровье человека,
За что есть званья, ордена.*

*Мы не забудем, как решали
Для службы кадровый вопрос,
Поскольку достоверно знали
Без профи нам не сдвинуть «воз».*

*Гордились службой и ценили,
Апофеозом стал ей гимн.
Свою любовь в нем отразили,
Прилюдно радовались им.*

*Сегодня службу возглавляет
Попова. Ей хвала и честь!
Свою работу твердо знает,
Поддержка Президента есть.*

*Но расслабляться еще рано,
Ведь враг «ковидный» не разбит.
А в мире недруги все рьяно
Хотят свой разыграть гамбит.*

¹⁰ «Стройками века» в Оренбуржье считалось строительство Оренбургского газоперерабатывающего и гелиевого заводов, Гайского горно-обогатительного комбината, Медногорского медно-серного комбината, Орско-Халиловского металлургического комбината и других промышленных объектов, освоение целины.

*Вот экскурс в прошлое свершив,
Хочу воскликнуть громко: – Люди!
Санслужба есть, была и будет,
Покуда каждый из нас жив!*

Время движется вперед с неумолимой быстротой. Годы проходят один за другим. Впереди нас ждут очередные профессиональные праздники и юбилеи. И отмечая их, надо всегда помнить о тех людях в прошлом нашей беспокойной профессии, о санитарных врачах, стоявших у истоков образования службы в городах и на их примерах воспитывать новое поколение профессиональных гигиенистов и эпидемиологов.

«Во второй половине жизни важен не успех, а – успеть», писала известная русская поэтесса Марина Цветаева. Я успел написать эту книгу, которую Вы держит в руках, чему рад и безмерно счастлив!

Краткая библиография

1. Альбицкий В.Ю. Казанский государственный медицинский университет: этапы двухвекового пути, итоги и задачи изучения его истории // Издание министерства здравоохранения Татарстана и Казанского государственного медицинского университета. Казанский медицинский журнал, 2006. Том 87. № 4. С. 245-246.
2. Беляев Е.Н. Подунова Л.Г., Чикин С.Я., Подольский В. М., Чугунова Л.И., Ясинский А.А., Нерсесова Е.С. Акулов Константин Иванович 25 лет во главе государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации. М.: Изд. Хризостом, 2001. 38 с.
3. Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Город создаваемый и создающий. Пореформенный Оренбург как пространство повседневности купечества// Вестник ОГПУ. Электронный научный журнал, 2018, № 3 (27). С. 42-55.
4. Бурлуцкая Е.В. Дегтяревы. Семейная драма и конец фамильного дела. Купечество Оренбурга // Сборник статей. Оренбург: Изд. ОГПУ, 2016. С. 5-13.
5. Всероссийская выставка гигиены (Отчет санитарного врача) // Приложение к «Известиям Оренбургского Городского Общественного Управления». Врачебно-санитарная и ветеринарная хроника, № 6, июнь 1913. С. 2-17.
6. Водовозный промысел в Оренбурге. (Записка городского санитарного врача И. Дегтярева) // Известия Оренбургского Городского Общественного Управления, № 8, 25.11.1910. С. 36-37.
7. Винокуров А., Соколов Д., Дегтярев И. К вопросу о снабжении Оренбурга грунтовой водой // Известия Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического Общества, Оренбург: Типо-литография, торг. Дом А.А. Хусаинова и К°, 1914. Выпуск 24. С. 36-51.

8. Всероссийская выставка гигиены (Отчет санитарного врача) // Приложение к Известиям Оренбургского Городского Общественного Управления. Врачебно-санитарная и ветеринарная хроника, № 6, июнь 1913. С. 2-17.
9. Вяльцина Н.Е., Неплохов А.И., Богданова Н.Г. Служба во имя здоровья. Очерки истории санитарно-эпидемиологической службы Оренбургской области. Оренбург, 2012. С. 72
10. Гра А. Первая попытка устроить в Оренбурге водопровод // Труды Оренбургской Ученой Архивной комиссии. Вып.11. Оренбург, 1903. С. 49-63.
11. Дегтярев И.Д. Вода // Известия Оренбургского Городского Общественного Управления, № 6. сентябрь 1910. С. 5-13.
12. Дегтярев И.Д. Санитарно-статистический отчет по г. Оренбургу за 1909 год // Известия Оренбургского Городского Общественного Управления, 1910. № 9. С. 1-10.
13. Дегтярев И.Д. Краткий Очерк о положении врачебно-санитарного дела в Оренбургской губернии // Журнал общих и стационарных заседаний съезда по борьбе с чумой и сусликами в г. Самара. Самара: Губернская типография, 1914. С. 47-50.
14. Земство Оренбургской Губернии. Санитарный отдел // Врачебно-санитарная хроника. Сведения о заболеваемости населения Оренбургской губернии за март месяц 1915 года. Оренбург: Электро-типография Тург. Обл. Правл., 1915. С. 3-18.
15. Земство Оренбургской Губернии. Санитарный отдел // Врачебно-санитарная хроника. Сведения о заболеваемости населения Оренбургской губернии за август месяц 1915 года. Оренбург: Электро-типография Тург. Обл. Правл, 1915. С 81-92.
16. Земство Оренбургской Губернии. Санитарный отдел // Врачебно-санитарная хроника. Сведения о заболеваемости населения Оренбургской губернии за июнь-август 1916 года. Протокол XV-го заседания Больничной комиссии при

Оренбургской губернии. Оренбург: Электро – типография Тург. Обл. Правл, 1916 . С.47-48.

17. Заграничная поездка санитарных врачей для осмотра санитарно-хозяйственных и других учреждений городов Западной Европы (Отчет санитарного врача И.Д. Дегтярева) // Приложение к Известиям Оренбургского Городского Общественного Управления. Врачебно-санитарная и ветеринарная хроника. № 3. Октябрь 1912. 78 с.

18. Каган И.И. К истории здравоохранения и медицины г. Оренбурга в XIX и XX веках // Оренбургский медицинский вестник, 2014. Том 11. № 2 (6). С. 4.

19 Назмутдинова О.Р. Роль купечества в организации промышленных предприятий в первой половине XIX века (по материалам Оренбургской губернии) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства, 2010. № 3 (23). 120 с.

20. Отчет о деятельности санитарно-благотворительного попечительства г. Оренбурга в 1907 году, т.е. за первые 10 месяцев их существования. Оренбург: Паровая типо-литография Дворжецкого, 1908. С. 71-76.

21. Отчет о деятельности Оренбургского городского санитарного врача за 1907 год. Оренбург: Паровая типо-литография Дворжецкого, 1908. 38 с.

22. Одиннадцатый Пироговский съезд врачей // Известия Оренбургского Городского Общественного Управления, 1910. № 4. С.1-9.

23. Протокол заседания водопроводной комиссии от 10 февраля 1912 года // Известия Оренбургского Городского Общественного Управления, № 1, январь 1912. Оренбург, Типо-лит. м-цы Бреслина, 1912. С. 14-15.

24. Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством // Известия Оренбургского Городского Общественного Управления, 1910. № 4. С. 9-14.
25. Протоколы заседания санитарной комиссии // Известия Оренбургского Городского Общественного Управления, июль 1910. № 4. С. 24-30; № 7. С. 30-31.
26. Савицкий Г.В. Развитие санитарного дела в Оренбургском крае в XIX – начале XX века: историографический аспект // Вестник Оренбургский государственный университет, 2012. № 5. С. 40-41.
27. Сведения о деятельности медицинских участков Оренбургской губернии за январь 1917 года // Доклад Временно-Заведующего Медико-Санитарным отделом врача И.Д. Дегтярева О противоэпидемических мероприятиях на 1917 год, Оренбург, [б. и.], 1918. С. 103-114.
28. Столпянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Издание Оренбургской губернской типографии, Оренбург, 1908. С 50-51,390-393.
29. Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб.: Изд. Нестор-История, 2009, 696 с.
30. Шерстнев В.М. Дезинфекционная служба: вчера и сегодня // Материалы Оренбургского областного государственного архива Оренбург: ООО «Печатный дом «Димур», 2011. С. 9-59.

Указатель имен

1. Бурлуцкая Елена Вадимовна – доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет».
2. Кенигсберг М.М. – главный врач Оренбургской губернской больницы (вторая половина XIX – начало XX в.), общественный деятель, доктор медицинских наук.
3. Львов Георгий Евгеньевич (1861-1925) – князь, общественный и государственный деятель, участник земского движения.
4. Ольденбургский Пётр Георгиевич (14(26) августа 1812-2 (14) мая 1881) – принц, российский военный и государственный деятель, член российского Императорского Дома, член Государственного совета и председатель департамента гражданских и духовных дел, внук Павла I.
5. Подвысоцкий Владимир Валерьянович (24 мая [5 июня] 1857-9 [22] января 1913), русский учёный, патолог, педагог.

Содержание

От автора.....	4
Глава 1. Листая страницы истории.....	6
Глава 2. Династия Дегтяревых.....	11
Глава 3. Per aspera ad astra.....	17
Глава 4. Поездка по городам Европы.....	52
Глава 5. Перенимая опыт коллег.....	61
Глава 6. Штрихи к портрету.....	66
Послесловие.....	68
Краткая библиография.....	76
Указатель имен.....	80

Александр Неплохов

**Служение людям.
О санитарном враче Оренбурга
Иване Дмитриевиче Дегтяреве**

Научный редактор – Е.А. Благодарская
Технический редактор – Я.В. Осиночкин
Верстка – В.И. Аношкин

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая.
Усл. печ. листов _____. Тираж 30. Заказ ____
Подписано в печать _____
Цена свободная

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел. / факс ☐ (3532) 90-00-26